

18+

Василе Алексон

Ненависть. Перезагрузка

Василе Алексон
Ненависть. Перезагрузка

«Издательские решения»

Алексон В.

Ненависть. Перезагрузка / В. Алексон — «Издательские решения»,

Родители объявили: через год Агата и Денис поженятся. Но они ненавидят друг друга с детства. Смогут ли они разрушить планы старших — или поймут, что ошибались насчёт своих чувств?

Содержание

1 глава	6
2 глава	20
3 глава	37
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ненависть. Перезагрузка

Василе Алексон

© Василе Алексон, 2026

ISBN 978-5-0070-0022-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Просторная гостиная впечатляла монументальностью и роскошью. Высокие потолки украшала позолоченная лепнина с растительным орнаментом, а в центре висела массивная хрустальная люстра — её грани ловили свет и рассыпали по комнате радужные блики.

Стены обтянуты тёмно-бархатными обоями с тиснёным дамасским узором: в промежутках между окнами висели парадные портреты предков в золочёных рамах. Над камином из белого мрамора с тонкой резьбой — старинное зеркало в раме из резного дуба, инкрустированного перламутром.

У окна расположился антикварный диван с плюшевой обивкой глубокого изумрудного оттенка и россыпью шёлковых подушек с вышивкой. Рядом — изящный кофейный столик из красного дерева с инкрустацией, на нём — фарфоровая ваза с букетом свежих пионов. В углу — антикварное бюро с бронзовыми накладками и раскрытой книгой в кожаном переплёте.

Паркетный пол, выложенный «ёлочкой» из тиснённого дуба, укрыт персидским ковром с глубоким ворсом и сложным витиеватым орнаментом. Тяжёлые бархатные портьеры цвета бургундского вина с золотой бахромой, почти не пропускали дневной свет, создавая атмосферу уединённой изысканности.

В воздухе витал тонкий аромат ладана, полированной древесины и едва уловимый аромат свежих цветов.

На диване, небрежно откинувшись на шёлковые подушки, сидела Агата — двадцатилетняя дочь хозяев дома.

У девушки были длинные светлые волосы с лёгким золотистым отливом, уложенные в небрежные волны и большие серо-голубые глаза, в которых читались одновременно ирония и живой интерес к миру. Тонкие черты лица — аккуратный нос, мягкая линия подбородка, дополняли образ. А едва заметный естественный румянец придавал свежести.

Агата, студентка факультета дизайна, то и дело делала быстрые зарисовки, подмечая детали интерьера.

По натуре она была любознательной и творческой, с лёгким бунтарским духом: несмотря на богатство семьи, стремилась добиться успеха сама и часто спорила с родителями о «правильном» пути для дочери из высшего общества. При этом Агата умела ценить красоту традиций — и поэтому так внимательно изучала лепнину на потолке. Словно пытаясь перенести её узор в свой следующий проект.

Дверь тихо открылась и в гостиную вошёл Денис — двадцатитрёхлетний сын маминой подруги.

Высокий, подтянутый, в тёмно-синем пуловере и светлых брюках, он держался уверенно, чуть отстранённо. Его тёмные волосы были зачёсаны назад, а карие глаза быстро окинули комнату, задержавшись на Агате, на долю секунды дольше, чем требовалось.

Родители дружили много лет и вели совместный бизнес, так что Денис бывал здесь не раз. Но с Агатой, у них сложились особые отношения: не открытая вражда, а молчаливое противостояние, тонкая игра взглядов и колких реплик, которую замечали только они двое.

Он кивнул ей коротким, почти официальным жестом.

— Агата.

Она едва заметно приподняла бровь, не отрываясь от блокнота.

— Денис. Неожиданное удовольствие.

В воздухе витал тонкий аромат ладана, полированной древесины и свежих цветов — а ещё едва уловимое напряжение, которое привносили в комнату эти двое, даже когда просто находились в одном пространстве.

— Ну согласись, это же прекрасно. — Улыбнулась мама Агаты, кивнув в сторону своей подруги, но обращаясь к дочери. — Денис хороший парень. Будет заботиться о тебе.

Денис недовольно посмотрел на своих родителей.

— О, какое прекрасное предложение. — Ухмыльнулся он, скрестив руки на груди. — Особенно учитывая то, что мы терпеть друг друга не можем с песочницы.

Его мать открыла рот чтобы возразить, но он уже повернулся в сторону Агаты.

— Ну что, готова к браку, построенному на взаимной ненависти?

— Ой, представьте, какие милые у вас будут дети. — Вера Петровна сделала вид, что не слышала слова сына, полные сарказма.

— Если они унаследуют твой характер, я сразу уйду в монастырь. — Он сказал это тихо, но так, чтобы Агата услышала.

— Не беспокойся об этом. — Так же тихо ответила Агата, продолжая делать наброски в блокноте. — В мои планы никогда не выходило строить с тобой совместное будущее.

— О, какая обнадеживающая новость. А то я уж начал переживать, что мне придётся терпеть твоё милое личико каждый день. — Слегка наклонив голову, он пристально посмотрел на Агату, внимательно следя за каждым её движением. — Хотя... должен признать, ты за все эти годы неплохо выросла. А вот характер как всегда ужасен.

— Зато ты, точно ангел во плоти. Просто характер дурацкий и по жизни debil. — Прощипела Агата, увидев, что родители, потеряв к ним интерес, ушли в другую часть комнаты, дабы обсудить какие-то свои рабочие вопросы.

Прыснув со смеху, он тут же прикрыл рот рукой чтобы не расхохотаться в голос.

— Оу, ну спасибо дорогая. — Бросив взгляд на родителей, которые были полностью увлечены своими разговорами, он наклонился в Агате ещё ниже. — Но знаешь, что меня бесит в тебе больше всего?

— Хм, дай-ка подумать. — Приложив палец к губам, Агата сделала вид что задумалась над его вопросом. — То, что я красивая, а ты нет? То, что я умная, а ты debil. То, что я ответственная, а ты разгильдяй? Ничего не упустила?

— Ой! Как больно! — фальшиво охну, он приложил руку к груди, словно был смертельно ранен. — А вот у меня, другой вариант. Ты так сильно отрицаешь что нравишься мне, это становится подозрительным. Может ты в тайне любишь меня?

Сжав кулаки, Агата сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, чтобы унять вспыхнувшее в ней раздражение.

— Что, уже начинаешь злиться? — подняв брови, он насмешливо посмотрел на Агату. — Твои сжатые кулаки так и кричат о том, как сильно ты хочешь меня ударить. Вот только мы оба знаем, что ты никогда не решишься.

Не задумываясь ни секунды, Агата наотмашь ударила его по лицу. Звук удара был настолько громким, что их родители, прервав свой разговор, обратив на них своё внимание.

Денис приложил руку к пылающей от удара щеке, но вместо злости на лице появилась торжествующая улыбка.

— Ого. — Прошептал он почти восхищённо. — А ты оказывается ещё и кулаками умеешь выражать свою... э-э-э... любовь?

— Агата, что происходит? — спросила мама Агаты, находясь в замешательстве от поступка дочери.

— Ничего не происходит. — Невинно пожала плечами Агата. — Мне показалось, что на щеке Дениса сидел паук. Чёрный такой паук. Я просто хотела убить паука.

— Конечно-конечно. — Прищурившись проговорил Денис, не поверив ни единому её слову. На щеке. Ага. Паук.

— Да-да. Паук. А ты о чём подумал?

— О том, что ты наконец-то показала своё истинное лицо пауко-убийцы. — Приложив руку к груди, он драматично издал стон, полный горести. — Но теперь, после твоего спасения, я буду спать с одним открытым глазом.

Снова потеряв к ним интерес, родители вернулись к своему разговору. Увидев это, Денис снова подсел к Агате. Его голос, снизился до шёпота.

— Но если серьёзно — ты промахнёшься, если захочешь меня убить по-настоящему. Хотя... может ты просто ещё не решила, как именно?

— Если захочу — не промахнусь.

— О, могу поспорить что даже близко не подойдёшь.

— Надо будет, сам ко мне подойдёшь.

Родители, до этого беседовавшие у камина и попивавшие коньяк, наконец оторвались от своих разговоров. Отец Агаты похлопал по плечу отца Дениса и оба мужчин, сопровождаемые своими жёнами, неспешно пересекли гостиную — их шаги приглушал ворс персидского ковра.

Агата, вновь склонившаяся над блокнотом с эскизами, подняла глаза, заметив движение. Карандаш замер на полулинии, оставив неровный росчерк на бумаге. Она медленно отложила его, стараясь унять дрожь в пальцах — не от страха, а от закипающего внутри гнева.

— Дети, — голос матери Агаты, мягкий и мелодичный, прозвучал непривычно твёрдо — нам нужно сообщить вам кое-что важное.

Дыхание Агаты стало чуть чаще, но лицо оставалось спокойным, не выдавая бурю эмоций, бушующих внутри.

Денис, прислонившись к книжному шкафу и листавший старинную книгу, захлопнул её с тихим стуком и выпрямился. Он почувствовал, как внутри что-то оборвалось — будто пол ушёл из-под ног. Внутреннее потрясение накрыло его волной: он вдруг осознал, его жизнь, его планы, его свобода, только что были перечёркнуты парой фраз. Он знал, такой тон не предвещал ничего хорошего. Именно таким тоном ему запретили заниматься музыкой. Таким тоном сообщили о том, что он будущий глава холдинга и заставили пойти учиться на экономиста. И таким же тоном поставили ультиматум — либо он разрывает отношения с неудобной, по их мнению, девушкой, либо они сделают так, что всю оставшуюся жизнь он проведёт в нищете.

Этот тон исходил не от его матери, но суть не менялась. Мать Агаты была такая же. Не зря они подруги.

В груди сдавило, в висках стучало, но он усилием воли сохранил внешнее спокойствие. Только пальцы, сжимающие край шкафа, побелели от напряжения.

Отец Дениса, высокий мужчина с седыми висками, сложил руки за спиной.

— Мы с вашими родителями приняли решение, которое укрепит не только наш бизнес, но и связь наших семей на долгие годы.

— Через год, — подхватил отец Агаты — вы, агата и Денис, вступите в брак. Хотите вы этого или нет — свадьба состоится.

В комнате повисла оглушающая тишина. Даже тиканье старинных напольных часов, казалось, замерло. Хрустальная люстра, рассыпавшая по комнате радужные блики, вдруг показалась Агате насмешливо-яркой.

Агата не произнесла ни слова. Она сидела прямо, с идеально ровной спиной, но в глазах полыхало то, что было страшнее любого крика — холодная, расчётливая ярость. Её пальцы медленно сжали блокнот, сминая страницы. Мысленно, она уже строила планы сопротивления. И в этот момент её ненависть к Денису, вспыхнула с новой силой — ведь теперь он стал не просто раздражающим знакомым, а неизбежной частью её кошмара.

«Это из-за него! Если бы не семья, этого бы не случилось» — билась в голове горькая мысль.

— Потрясающе. Значит меня продают оптом вместе с акциями?

Денис лишь хмыкнул и достав из кармана телефон, сделал вид, что ищет что-то очень важное. Но то и дело поглядывал на Агату, пока она всё своё внимание отвела на переваривание этой шокирующей новости.

— По крайней мере, я знаю, что получу в придачу к невесте — пару заводов и сеть отелей.

После ужина Денис сбежал из гостеприимного дома друзей своих родителей. Он не мог дышать в этой золотой клетке, где его чувства и желания не имели никакого значения.

Ночной клуб встретил его оглушительной музыкой и яркими огнями — здесь он мог хотя бы на время забыть о навязанной невесте и родительской диктатуре.

Пока он пил коктейль за коктейлем, в голове крутились воспоминания — одно за другим, словно кадры старого фильма.

Агата раздражала его с самого детства. Но и его самого, ангелом было трудно назвать.

Когда ему было шесть лет, она сломала его любимую модель самолёта, только потому что им захотелось им поиграть. В отместку он тогда спрятал её любимую куклу на чердаке её же дома, и она прорыдала полдня, пока одна из горничных её не нашла.

Когда ему было десять, они оказались в одном летнем лагере. Агата всем рассказала, что он боится темноты, что было неправдой. Просто однажды он не пошёл с друзьями в поход с ночёвкой, потому что хотел дочитать книгу. Но Агата превратила это в какую-то позорную историю и над ним потом смеялись две недели.

Месть Дениса не заставила себя ждать. Он развесил по всем деревьям лагеря её нижнее бельё и купальники. Агата была настолько злая, что чуть не подралась с ним.

А когда ему было пятнадцать, он со своими друзьями организовали свою музыкальную рок-группу и целыми днями проводили в гараже, часами репетируя.

Агата пробралась и туда. Она разрисовала все стены и инструменты маркерами, довершив своё дело запиской на стене:

«Ну что, рок-звёзды? Теперь это место хотя бы соответствует вашей натуре».

Денис в свою очередь, подкинул в её комнату пачку сигарет, зажигалку и пару порно журналов. И таких случаев было много.

Они словно играли в бесконечную игру: кто больше ущипнёт, кто придумает более изощрённую месть. И всегда она действовала так, будто весь мир вращается вокруг неё.

А теперь ему сказали, что он должен жениться на ней.

Жениться на той, кто годами отравляла ему жизнь, и кому портил жизнь он.

Заказав себе виски, он сделал глоток, чувствуя, как горечь напитка, смешивается с горечью воспоминаний.

В какой-то момент он заметил девушку у барной стойки — она была яркой, лёгкой, совсем не похожей на Агату с её острым языком и высокомерным взглядом.

Девушка оказалась миниатюрной девушкой двадцати двух лет: хрупкая фигура, рост чуть выше полутора метров, но при этом — пронзительная энергия, будто внутри неё работал вечный двигатель. Её короткие тёмно-русые волосы, были небрежно уложены в объёмное каре с асимметрией, несколько прядей выбивались, падая на лоб. Большие карие глаза с золотыми искорками смотрели на мир с живым любопытством, а когда она улыбалась, вокруг глаз появлялись милые лучики — морщинки. На носу россыпь едва заметных веснушек, которые придавали её облику что-то по-детски непосредственное.

Одета Лиза была просто, но со вкусом: чёрная облегающая футболка с принтом винтажной фотокамеры, джинсовая юбка с потёртостями и красные кеды. На шее висел фотоаппарат — не для красоты, а рабочий инструмент. Тонкие пальцы с коротко подстриженными ногтями, покрытыми прозрачным лаком, держали бокал с мохито.

Они разговорились. Её звали Лиза, она училась на журналиста и подрабатывала фотографом в одном из небольших глянцевого журналов. В этом клубе она оказалась впервые.

Денис танцевал с ней, смеялся над её шутками и чувствовал, как напряжение покидает его тело.

Всё происходило будто не с ним — он перестал думать о будущем, о родителях, о ненавистной помолвке.

— Я тут по заданию редакции. — Призналась Лиза, делая глоток коктейля. — Должна сделать серию «Лица ночи» — поймать эмоции, мгновения, которые обычно прячут за масками. Но знаешь что? — она заговорщицки подмигнула — Пока что все маскируются даже больше, чем обычно. Слишком много поз, и слишком мало жизни.

— И как ты собираешься поймать настоящую жизнь в таком месте? — усмехнулся Денис.

— О, есть пара приёмов. — Лиза подняла два пальца. — Первыйб сама становлюсь частью вечеринки. Второй жду, пока люди забудут, что я с камерой. Третий: нахожу того, кто уже забыл. Похоже, ты как раз из таких.

— Почему это? — искренне удивился он.

— У тебя взгляд... освобождённый что ли. Будто сбросил какой-то груз. И смеёшься искренне, не для публики. — Лиза наклонила голову, разглядывая его как интересный кадр. — Но знаешь. Я могу сделать твой портрет. Бесплатно. В качестве благодарности за компанию.

Они вышли на танцпол. Лиза танцевала легко и естественно — никаких заученных движений, только чистая импровизация.

Денис, который обычно держался сдержанно, сдержанно, вдруг поймал себя на том, что повторяет её движения, что хохочет в голос, когда она корчит смешные рожицы.

После нескольких песен, они вернулись к барной стойке. Лиза взяла в руки фотоаппарат и навела его на Дениса.

— Забудь, что я с камерой. Просто будь собой.

Он улыбнулся — искренне, без привычной защитной маски. Щёлк. Лиза посмотрела на снимок и довольно кивнула.

— Вот он, тот самый момент. Ты выглядишь свободным.

Денис посмотрел на неё — на эти живые карие глаза с золотыми искорками, на веснушки, едва заметные в приглушённом свете клуба, на улыбку, от которой вокруг глаз появлялись лучики-морщинки.

В груди что-то дрогнуло. Внезапно для самого себя он сделал шаг вперёд и мягко положил руки ей на плечи.

— Знаешь, — тихо произнёс он, но даже через громкую музыку, она его услышала — ты первая за долгое время, заставила меня почувствовать себя по-настоящему живым.

Лиза замерла на мгновение, её взгляд стал чуть более серьёзнее, но в нём не было испуга — только какое-то тёплое понимание. Она опустила фотоаппарат, не отрывая от него взгляда.

Не раздумывая больше, Денис наклонился и поцеловал её — сначала осторожно, почти невесомо, а потом увереннее, чувствуя, как напряжение этого дня уходит без следа.

Лиза ответила на поцелуй — её губы были тёплыми и мягкими, а пальцы осторожно коснулись его шеи.

Когда они отстранились, Лиза тихонько рассмеялась чуть покраснев.

— Кажется это тоже достойный кадр... но, пожалуй, оставлю его только в памяти.

Денис улыбнулся — широко и по-настоящему счастливо.

— У меня есть идея получше. Давай оставим весь этот клуб позади?

Она на секунду задумалась, потом кивнула, подхватывая свою небольшую сумку.

Да, пожалуй, ночная жизнь города уже показала мне самое интересное на сегодня.

Они вышли из клуба, окунувшись в прохладный воздух.

— В двух кварталах отсюда, есть небольшая гостиница. — Сказал Денис, слегка пошатываясь от выпитого алкоголя и беря Лизу за руку. — Не Ритц, конечно, но...

— Зато там точно нет камер папарацци и родительских советников. — Закончила за него Лиза и снова засмеялась. — Звучит как идеальный план.

По дороге, они почти не разговаривали. Им хватало взглядов, случайных прикосновений, улыбок.

В номере, с большими окнами, выходящими на тихую улицу, Лиза подошла к подоконнику и повернулась к Денису.

Денис стоял в нескольких шагах, его глаза темнеют, когда он наблюдает за ней. Он медленно подошёл ближе, сжимая кулаки так сильно, что побелели костяшки. Его дыхание стало тяжёлым и прерывистым. Лиза видела это даже в полумраке комнаты.

— Ты специально делаешь так? Чтобы я терял голову?

Он вдруг резко сократил расстояние между ними и прижал её к окну, ладонью на груди. Холодное стекло коснулось её спину через футболку. Его свободная рука обвила её талию — жест одновременно нежный и властный.

— Если сейчас кто-то увидит...

— Пусть увидят. — Хрипло проговорила она и с жаром поцеловала его в губы.

Он вздрогнул от её напора, его руки рефлекторно впились в её плечи. Но потом он рефлекторно ответил на её поцелуй с неожиданной силой, чуть не прикусывая ей губу.

Денис держит её так крепко, что почти больно, но она не сопротивляется, даже наоборот.

Не отрываясь от поцелуя, она тянется к ремню. Он резко хватается её за запястья, удерживая их над головой. Его пальцы сжимают её руки так сильно, что она едва не всхлипывает от боли. Он отрывается от её губ чтобы пристально посмотреть в глаза — его дыхание сбилось, грудь вздымалась от усилий, чтобы держать себя в руках

— К чёрту всё.

Его губы вжимаются в её шею, оставляя засосы на нежной коже.

— Чёрт бы тебя побрал. Ты... ты хочешь свести меня с ума? Ты хочешь, чтобы я сорвался от одного только взгляда? — губы жгут кожу, его горячее дыхание на шее, он прикусывает кожу на ключице, а она чувствует на своих бёдрах его сильные пальцы.

Он вдруг рывком поворачивает Лизу спиной к себе, прижимая грудь к холодному окну. Его руки обхватывают талию — он удерживает её так, что слышит каждый удар её сердца.

— Скажи, ты специально это надела? — его голос звучит низко, хрипло, почти зло.

Она слышит, как рвётся ткань его трусиков — его пальцы впиваются в материал так сильно, что швы не выдерживают. Отшвырнув ткань через всю комнату, он тут же подхватывает бёдра, грубо, без предупреждения.

Его дыхание резко обрывается, когда Лиза сжимает пальцы вокруг его шеи, повернувшись к нему лицом. Глаза темнеют до черноты — в них мелькает ярость, шок и... что-то ещё. Что-то первобытное.

— Ты... специально это делаешь? — проговорил он хрипло, почти рыча.

Он внезапно прикусывает её губу так сильно, что на языке появляется металлический привкус крови. Его свободная рука скользит вниз по её боку к бедру — жест одновременно нежный и властный. Его дыхание срывается, глаза вспыхивают диким огнём. На секунду, кажется, что он вот-вот разорвёт её пополам — так сильно дрожат его мышцы. Но вместо этого он бьёт кулаком в стену, рядом с её головой — гипс крошится. Его тело прижимает её ещё сильнее, она чувствует, как бешено колотится его сердце.

Он резко прижимает её спиной к окну. — так сильно, что у неё перехватывает дыхание. Его руки сильнее вжимаются в бёдра, почти больно — наверно останутся синяки. Грубые пальцы скользят по коже так голодно, как будто он готов сломать её прям здесь, прямо сейчас.

Закинув её ногу себе на талию, он вошёл резким, грубым толчком. Лиза не успевает подавить стон — звук срывается и разносится по комнате. Он резко хватает её за щеку и впивается в губы жёстким, почти жестоким поцелуем. Он отрывается на секунду — чтобы посмотреть на неё.

— Посмотри на меня. Не отводи взгляд. Я хочу слышать, как ты будешь кричать моё имя.

Подхватив её под колени, он рывком поднимет её над полом. Теперь она висела на его руках в воздухе, державших так крепко, что не могла даже дёрнуться — только смотреть ему в глаза в ожидании.

Он делает несколько шагов от окна, откидывается на кровать, подсаживая на себя так, что она чувствует всё его напряжение.

— Чёрт возьми, я хочу слышать своё имя на твоих губах. — Его руки сжимают её ещё крепче, как будто он боится, что она вдруг исчезнет. Он чуть отстраняется, смотря на неё снизу вверх. Тишина между ними такая сильная, что можно было слышать биение и х сердец, отразившихся друг в друге.

От каждого его толчка, в её грудь будто врывается лава, воздух в лёгких кончается, а руки вцепляются в его плечи.

Лиза чувствует, как он сильнее и грубее проникает в её плоть, но ей почти плевать на дискомфорт, который он ей причинял. Она чувствовала только его — внутри и вокруг себя. Опустив взгляд, она посмотрела, как он выглядит в этот момент: тёмные волосы прилипли к телу, глаза темнеют от желания, губы слегка приоткрыты, грудь вздымается рвано и тяжело, словно он только что пробежал марафон. Он сильный и горячий, как огонь, который может сжечь её до основания, оставив только следы на пепелище.

Денис резко хватается за щеку второй рукой, заставляя смотреть на себя прямо. Тёмные глаза темнеют до черноты — он хочет видеть её лицо в этот момент, каждую эмоцию, каждый последний вздох.

— Скажи... — он чуть хрипло выдыхает. Его дыхание сбивается с каждым рывком, но он держит себя на пределе — хочет, чтобы это длилось как можно дольше. — Скажи, чьи руки на тебе сейчас.

— Твои. — Хрипло проговорила она, облизнув пересохшие губы.

Его глаза вспыхивают как раскалённый металл. Он сжимает её челюсть так сильно, что она чувствует лёгкую боль — и тут целует в ответ: грубо, влажно, до дрожи в коленях.

— Правильно. — Его ладонь скользит по её шее к ключице. — Мои... мои руки... мой рот... всё моё. Даже если захочешь убежать сейчас — не отпущу.

Он резко двигает бёдрами вглубь неё, один раз чётко и жёстко — и застывает на секунду: хочет запомнить это ощущение до мурашек.

От его взгляда мурашки пробирают до основания позвоночника: Лиза чувствовала его голод, его желание, его собственничество. Он выглядел почти как дикий — как волк над добычей. Держал слишком крепко — как будто боялся, что сделает больно если отпустит.

Рука снова сжала челюсть так жёстко, что она едва не всхлипнула.

— Разверни голову, смотри на меня! — он чуть оттянул её волосы назад, чтобы Лиза смотрела прямо на него.

Его глаза загораются как раскалённые угли. Внезапно он опрокинул её на спину, нависая над ней. Его руки опускаются ниже, сжимая талию до боли. Он смотрит на неё сверху вниз, и она чувствует дрожь желания прямо до кончиков пальцев. Но она не отводит взгляд — смотрит в ответ — его глаза жгут до костей, будто желая оставить там своё клеймо. Она сглатывает, когда чувствует его горячее дыхание на своей шее. Когда волна наслаждения накрывает её с головой, не выдерживает и закрывает глаза. И даже с закрытыми глазами, она чувствует его глаза на своём теле — тяжёлый, почти жгущий кожу.

С каждым рывком он всё сильнее сжимает её в своих объятиях, губы впиваются в кожу так жадно, как будто он больше не может контролировать себя.

Его тело резко напрягается как натянутая струна. Глаза закатываются, челюсть сжимается так сильно, что кажется вот-вот треснет.

Он впился пальцами в её бёдра до боли. Он не отпускает её даже после кульминации, прижимает к себе мокрым от пота телом так крепко, будто боится: если разожмёт руки — она испарится.

Когда ужин закончился и Денис покинул их дом, Агата осталась сидеть за столом, сжимая салфетку так сильно, что костяшки пальцев побелели. Она смотрела на дверь, за которой только что исчез Денис — его небрежный кивок, равнодушный взгляд, едкая реплика напоследок. Внутри всё кипело.

«Как он смеет так себя вести? Как будто это не его жизнь! Будто ему всё равно!» — мысли метались в её голове, натываясь одна на другую.

Она резко встала, едва не опрокинув стул и почти выбежала из столовой. Слуги переглянулись, но никто не посмел остановить её. Агата промчалась по коридору, влетела в свою комнату и с силой захлопнула дверь, повернув ключ в замке.

Её комната была огромной — настоящий оазис в этом холодном особняке. Высокие потолки, стены — отделанные светлыми деревянными панелями, мягкий ковёр цвета слоновой кости под ногами. У окна стоял большой письменный стол из красного дерева с массивным креслом, рядом — книжный шкаф, до потолка заполненный книгами и сувенирами из разных стран.

В центре комнаты возвышалась огромная кровать с балдахином и горой подушек. Напротив — камин с мраморной отделкой, над которым висело зеркало в позолоченной раме. И балкон — широкий, с коваными перилами, увитыми плющом. Оттуда открывался вид на сад и далёкие огни города.

Сейчас, однако она не пошла к балкону. Вместо этого, начала ходить по комнате — шаг влево, два шага вправо, снова налево. Ритм шагов будто помогал сдерживать бурю эмоций.

Чем дальше она ходила, тем сильнее становилось внутреннее напряжение. Неосознанно она начала считать шаги: раз — до окна, два — до книжной полки, три — обратно к двери. Потом переключилась на предметы: семь книг на в верхнем ряду, пять ваз на комод, девять складок на шторе.

Её руки задрожали. Она подошла к столу и начала выравнивать стопку бумаг — сначала по левому краю, потом по правому. Края должны были идеально совпадать. Она проверяла и перепроверяла снова и снова, пока линии не стали безупречными.

Затем переключилась на украшения на туалетном столике. Серьги, кольца, браслеты — каждый предмет нужно было поставить на своё место, соблюдая строгий порядок: сначала крупные, потом мелкие, по цвету, по материалу. Она переставляла их раз за разом, каждый раз находя какой-то изъян в расположении.

Внезапно Агата замерла, осознав, что делает. Ладони вспотели, дыхание участилось. Она опустилась на край кровати, обхватив себя руками.

«Это не я. Это не должно быть так», мысленно повторяла она, но тело будто жило своей жизнью.

Поднявшись, она подошла к зеркалу. Посмотрела на своё отражение: бледное лицо, расширенные зрачки, волосы, выбившиеся из причёски. И вдруг начала поправлять волосы, прядь за прядью, добываясь идеальной симметрии. Раз — левая сторона, два — правая. Раз — левая, два — правая. Снова и снова.

Когда движения стали механическими, она остановилась. В груди что-то сжалось, к горлу подступили слёзы. Но плакать, она себе не позволила. Вместо этого она подошла к окну, отодвинула тяжёлые шторы и распахнула стеклянные двери на балкон.

Прохладный вечерний воздух ударил в лицо, немного прояснив мысли. Агата оперлась на кованые перила, вглядываясь в темноту сада. Вдалеке мелькали огни города, напоминая о том, что за стенами этого особняка существует другая жизнь — свободная, настоящая.

Ветер играл с прядями её волос, слегка покачивал ветви плюща, оплетающего перила. Она глубоко вдохнула, пытаясь унять внутреннюю бурю. Но гнев не утихал — он лишь сменил форму, превратившись в тяжёлую, давящую горечь.

«Почему именно он? Почему родители выбрали именно Дениса? Мы же ненавидим друг друга. Всегда ненавидели. Он дразнил меня в детстве, портил мои вещи, выставял душой перед всеми. А теперь я должна выйти за него замуж?»

Мысли крутились по кругу, как пластинки на проигрывателе, застрявшие на одной дорожке. Она вспоминала как в летнем лагере он развесил по деревьям её нижнее бельё. Как напугал тем, что у неё за спиной якобы стоит медведь и рассказал всем как она кричала.

«А родители? Они даже не пытаются нас понять. Для них это просто бизнес-сделка. Мой выбор, мои чувства — всё это не имеет значения».

Она сжала перила так, что побелели пальцы. Ветер усилился, принёс с собой запах приближающейся грозы. Где-то вдалеке прогремел первый раскат грома.

Гнев на Дениса теперь смешался с обидой — не только за себя, но и за то, что она даже не попытался противостоять родителям. Он просто ушёл. Опять сбежал.

Агата закрыла глаза, прислушиваясь к звукам ночи. Где-то вдалеке лаяла собака, шуршали листья под порывами ветра, а внизу, в саду, тихо журчал фонтан. Она представила, как спускается по лестнице, выходит за ворота и идёт куда глаза глядят — без плана, без обязательств, без этой гнетущей ответственности.

Но реальность тут же вернула её на землю. Она открыла глаза и снова посмотрела на город. Огни мерцали, словно подмигивая:

«Ты можешь. Ты способна на большее»

Она стояла на балконе ещё долго, пока небо не стало совсем тёмным, а первые капли дождя не упали на её лицо. Тогда она медленно повернулась и направилась в свою комнату.

Внутри было тихо и тепло. Огонь в камине давно погас, но комната всё ещё хранила ощущение уюта — того самого, подбирая каждую деталь интерьера, каждую книгу, каждую безделушку.

Агата подошла к кровати и села на край, опустив голову. Пальцы непроизвольно начали тереть край покрывала — раз, два, три, снова раз. Она поймала себя на этом движении и снова опустила руку.

Взгляд упал на туалетный столик. Украшения снова были расставлены не так, как ей хотелось.

Она встала подошла и начала перебирать их — серьги к серьгам, кольца к кольцам, браслеты отдельно. Каждый предмет должен был стоять на своём месте. Она выравнивала, проверяла расстояние, убеждалась что всё симметрично.

Закончив, она отступила на шаг и осмотрела результат. Но вместо облегчения она испытала пустоту.

«Это бессмысленно. — думала она — Бессмысленно пытаться контролировать всё вокруг, когда я даже собственную жизнь контролировать не могу»

Она опустила в кресло у камина и уставилась в темноту. Где-то внизу слышались приглушённые голоса родителей — они обсуждали детали помолвки. Но теперь эти звуки доносились как будто издалека, теряя вою власть перед ней.

Дождь за окном усилился. Капли стучали по стеклу, по крыше, по листья плюща на балконе.

Агата обхватила себя руками, пытаясь согреться и закрыла глаза. В голове крутились обрывки воспоминаний, одно ощущение: она больше не может так жить.

Но что делать дальше — она пока не знала.

Она поднялась и подошла к книжному шкафу. Пальцы скользили по корешкам книг — «Анна Каренина», «Великий Гэтсби», сборник стихов Ахматовой...

Внезапно она вытащила одну книгу — потрёпанный томик «Джейн Эйр». Это была её любимая книга с детства.

Она села обратно в кресло, открыла книгу наугад и начала читать. Строки расплывались перед глазами, но она упорно водила взглядом по страницам, пытаясь зацепиться за слова, за чужой мир, где тоже были конфликты, но была и надежда.

Через какое-то время она заметила, что дыхание стало ровнее, а руки больше не дрожат. Чтение всегда действовало на неё успокаивающе — это был её собственный ритуал, способ вернуться к себе.

За окном дождь перешёл в мелкую морось. Агата закрыла книгу, аккуратно поставила её на место и подошла к балкону. Она долго смотрела на мокрый сад, освещённый фонарями. Капли на стекле создавали причудливые узоры, напоминающие карты неведомых земель.

«Может и моя жизнь — такая же карта? — подумала она — Просто я пока не вижу».

Она вздохнула, поправила плед, который лежал на спинке кресла и в этот раз намеренно оставила его слегка неровно накинутым. Это маленькое нарушение порядка показалось ей почти бунтом — крошечным, но важным шагом.

После того как Денис резко покинул дом, а Агата убежала в свою комнату, в столовой повисла напряжённая тишина. Отец Агаты, Михаил Андреевич, неторопливо отпил из бокала выдержанного коньяка — его рука с бокалом замерла на полпути к губам, когда он бросил взгляд на родителей Дениса, затем медленно, с нарочитой неспешностью, сделал глоток.

Он откинулся на спинку массивного кресла из тёмного дуба, скрестил руки и с усмешкой посмотрел на собеседника. Пальцы его свободной руки едва начали выстукивать едва уловимый ритм по подлокотнику — три коротких удара. Пауза, два длинных.

— Ну что коллеги, кажется молодёжь не в восторге от нашего плана. — Его голос звучал нарочито спокойно, почти насмешливо Он слегка приподнял бровь, подчёркивая ироничность сказанного.

Мать Агаты, Елена Викторовна, поправила жемчужное ожерелье — её пальцы скользнули по гладким бусинам, задержавшись на крупной центральной жемчужине. Она откинулась на спинку, выпрямив спину и холодно улыбнулась, слегка приподняв уголки губ. Взгляд её голубых глаз, холодных и расчётливых, скользнул по лицам мужчин.

— Ожидаемо. Дети всегда так эмоциональны. Она не понимает, что это не просто свадьба — это стратегический альянс. — Произнесла она, медленно покачивая бокал с белым вином. Жидкость в бокале слегка покачивалась, отражая свет хрустальной люстры.

Отец Дениса, Игорь Сергеевич, откинулся на спинку стула и рассмеялся, коротким сухим смехом Он достал из нагрудного кармана шёлковый платок, небрежно протёр лоб и виски, затем аккуратно сложил его и убрал обратно. Его пальцы на мгновение задержались у воротника, будто проверяя, достаточно ли тот туг.

— Эмоции — роскошь, которую они не могут себе позволить. И не будут, пока зависят от нас. Денис ещё поплавает в своей обиде, но быстро поймёт, что альтернативы нет. — Он усмехнулся, постукивая пальцами, по столешнице из красного дерева.

Михаил Андреевич поставил бокал на стол с лёгким стуком — звук прозвучал резко в тишине комнаты. Он наклонился вперёд, локти упёрлись в стол, пальцы сплелись в замок. Его взгляд стал жёстче, а голос тише, но от этого, ещё более убедительным.

— Именно. Они ещё слишком молоды, чтобы понимать ценность стабильности и преемственности. Их капризы — как у маленьких детей, которым не дали игрушку.

Елена Викторовна сложила руки на коленях, аккуратно расправив складки шёлкового платья. Её пальцы слегка подрагивали — единственный признак внутреннего напряжения. Она сделала глубокий вдох, чуть приподняла подбородок.

— Агата всегда была вспыльчивой. Но она умна. Поймёт, что это лучшая партия, которую можно предложить. Денис — перспективный наследник, семья надёжная, связи отличные. Что ещё нужно?

Игорь Сергеевич кивнул, провёл ладонью по седым волосам, зачесывая их назад. Его глаза на мгновение сузились, а губы сжались в тонкую линию — он обдумывал следующий ход. Затем он расслабился, откинулся на спинку стула и произнёс:

— К тому же они знакомы с детства. Знают друг друга. Это даже удобнее, чем искать кого-то со стороны. Меньше капризов И потом, кто сказал, что брак должен быть романтичным? Это бизнес. А в бизнесе эмоции только мешают.

Михаил Андреевич достал ежедневник, медленно открыл его и провёл пальцем по страницам, пока не нашёл нужную дату. Он поднял глаза на собеседников, слегка прищурившись.

— Предлагаю действовать поэтапно. Через месяц объявим о помолвке — это будет сигнал обществу и первый шаг к реализации нашего плана. А настоящая свадьба — через — год. За это время мы успеем приучит их к мысли о неизбежности брака. Постепенно вовлечь в управление бизнесом и создать видимость их самостоятельности, сохраняя при этом полный контроль.

Он закрыл ежедневник с тихим щелчком, положил его на стол и скрестил руки на груди, откинувшись на спинку кресла.

Елена Викторовна открыла планшет, её пальцы быстрот пробежали по экрану, вызывая нужные файлы. Она слегка наклонила голову, изучая информацию, затем подняла глаза, встретившись взглядом с Михаилом Андреевичем.

— За этот год мы сможем организовать несколько совместных деловых поездок — пусть учатся работать в паре. Так же можно подключить их к благотворительным проектам от имени будущего фонда семьи. Ещё можем запустить в светских кругах слухи о «романтической истории любви» наших детей. И подготовит пресс-релиз для бизнес-издания подчеркнув важность объединения наших компаний.

Она коснулась экрана ещё раз, увеличив изображение и слегка улыбнулась — улыбка вышла холодной, почти механической.

Игорь Сергеевич достал блокнот в кожаной обложке, открыл его на чистой странице и начал что-то быстро записывать. Его ручка скользила по бумаге с тихим скрипом. Он поднял голову, посмотрел на Елену Викторовну и кивнул.

— Давайте пройдемся по юридической части. Через неделю подпишем предварительный брачный контракт — основные условия, доли в активах. В течении месяца создадим совместное ООО — пусть дети формально им «управляют», под нашим надзором. Через полгода внесём поправки в завещания — чётко пропишем условия наследования с случае брака и развода. Добавить пункт о запрете на развод в первые пять лет — на случай, несли кто-то из них захочет поиграть в бунтаря.

Он отложил ручку, сложил руки на столе и слегка наклонился вперёд, словно подчёркивая важность сказанного.

Елена Викторовна подошла к окну и замерла, глядя на сад. Её пальцы непроизвольно сжали край шёлкового шарфа, который она накинула на плечи. Через несколько секунд она резко повернулась к мужчинам.

— Нужно проработать их окружение. Предлагаю подобрать для Агаты нового стилиста — человека, который будет ненавязчиво внушать ей мысли о престиже брака с Денисом. Пусть говорит что-то вроде: «все мои клиентки из хороших семей, выходят замуж по расчёту — это признак статуса». Ввести в круг общения Дениса пару молодых банкиров — пусть расскажут, как выгодно быть частью крупного семейного бизнеса. Ещё не забыть организовать «случайные» встречи с успешными парами, которые заключили подобный союз. Пусть дети видят: это работает.

Михаил Андреевич задумчиво постучал пальцами по подбородку, затем резко хлопнул в ладони.

— Отличная идея! Ещё можно устроить совместный мастер-класс по танцам — пусть научатся двигаться в паре и чувствовать друг друга. Отправить их на тренинг по командной работе — там их заставят решать задачи вместе, полагаться друг на друга. Ну и конечно организовать поездку на конференцию, где они будут представлять наш будущий бренд.

Игорь Сергеевич откинулся на спинку кресла и усмехнулся.

— И не забудем про психологию. Предлагаю «эффект зеркала»: будем устраивать ситуации, где дети невольно дети невольно повторяют жесты и поведение счастливых семейных пар. Добавим «якоря»: свяжем идею брака с приятными ощущениями — например после разговора о помолвке, отвезём их в любимый ресторан. «Социальное давление»: организуем ужин с партнёрами, где все будут тепло поздравлять их с будущей свадьбой, как будто решение уже принято.

Елена Викторовна вернулась к столу, села и сложила руки перед собой.

— важно не давить напрямую. Лучше действовать через общие интересы. Если агата любит живопись, а Денис интересуется архитектурой, организуем экскурсию в галерею с акцентом на архитектурные ценности картин. Через совместные проекты — пусть вместе курируют выставку молодых художников из числа наших друзей, которые будут мягко направлять их мысли в нужное русло.

Михаил Андреевич встал, прошёлся по гостиной, заложив руки за спину. Остановившись у книжного шкафа, он провёл пальцем по корешкам книг.

— Ещё один важный момент — создание общих воспоминаний. Предложите им совместную поездку на фестиваль искусств — пусть увидят, как много можно достичь вместе. Можно так же предложить им участие в благотворительном забеге — физическая активность сближает. Провести мастер-класс по гончарному делу — совместное творчество помогает наладить контакт.

Игорь Сергеевич усмехнулся, поправил манжету рубашки и добавил:

— И главное — дать им иллюзию выбора. Пусть думают, что сами принимают решения. Например, предложим им выбрать место для проведения совместного отдыха — среди вариантов будут только те, что мы одобрим. Позволим определить тему благотворительного проекта — но в рамках заранее подготовленных идей. Дадим возможность выбрать стиль оформления офиса нового ООО — но предложим им три варианта, все заранее одобренные нами.

Мужчины обменялись понимающими взглядами. Женщины улынулись — холодно и расчётливо.

— Итак, план ясен. — Подытожил Михаил Андреевич — За год до свадьбы мы должны интегрировать их в общий круг общения. Внедрить систему психологических якорей. Создать общие воспоминания и опыт совместной деятельности. Постепенно вовлечь их в управление бизнесом, сохраняя реальную власть у себя. Сформировать позитивный образ будущего союза в их окружении.

Елена Викторовна встала, прошлась по комнате, её каблук тихо стучали по паркету. Остановившись у портрета предков, она задумчиво провела пальцем по раме.

— Нам нужно изменить их восприятие брака. Сейчас они видят в нём только ограничение свободы. Покажем им другую сторону. Организуем встречу с психологом, который специализируется на счастливых браках по расчёту — пусть расскажет, как превратить союз в партнёрство. Пригласим семейную пару из нашего круга. Которая сначала не любила друг друга, но создала крепкий союз и бизнес — их история может вдохновить. Создадим фотоальбом с фотографиями успешных семейных пар нашего круга — пусть видят, что это не обречение на скуку, а путь к процветанию.

Михаил Андреевич усмехнулся и сел напротив Елены Викторовны.

— А ещё можно использовать силу традиций. Например, возродить старый семейный обычай — скажем, ежегодную охоту, где глава семьи передаёт знания наследнику. Денис пойдёт с отцом, Агата будет рядом. Организовать поездку туда, где когда-то познакомились наши родители — пусть почувствуют связь поколений.

Игорь Сергеевич открыл блокнот и начал зачитывать:

— Предлагаю следующий план на первый месяц. Неделя первая: знакомство с наставниками — подберём опытных супругов из нашего круга, которые станут для них примером. Неделя вторая: совместный мастер-класс по танцам — вальс требует синхронности и доверия, это хороший тренинг для пары. Неделя третья: благотворительный проект — пусть вместе выберут детский дом и организуют для него праздник. Неделя четвёртая: семейная встреча соберём всех родственников, чтобы увидели поддержку со стороны рода.

Он закрыл блокнот, откинулся на спинку кресла и добавил:

— Главное — делать всё ненавязчиво. Пусть думают, что это их идеи, их выбор.

Елена Викторовна нахмурилась, пальцы сжали край стола:

— Но что, если они продолжат сопротивляться? Например, откажутся участвовать в этих мероприятиях?

Михаил Андреевич пожал плечами, его губы изогнулись в холодной улыбке.

— Тогда используем более тонкие методы. Если Агата откажется идти на мастер-класс, скажем ей что это важно для имиджа семьи и её репутации. Если Денис заупрямится, намекнём что его отказ может расстроить отца — он всё-таки привязан к своему отцу. В крайнем случае организуем «случайную» встречу с кем-то из их друзей, кто восхитится идеей совместного участия в проекте.

Игорь Сергеевич кивнул:

— И ещё один момент — давайте будем фиксировать их успехи. Каждый раз, когда они сделают шаг навстречу друг другу, отметим это в разговоре — скажем как мы гордимся их зрелостью. Опубликуем в соцсетях фото с подписью «наши дети учатся работать в команде». Расскажем об этом на ближайшем семейном ужине — пусть услышат похвалу от ближайших родственников.

Мужчины и женщины обменялись понимающими взглядами. В комнате повисло напряжённое, но уверенное молчание.

Итак, подведём итоги. — Михаил Андреевич встал, заложил руки за спину и начал медленно ходить по комнате. — На следующий месяц Елена Викторовна у нас отвечает за культурную программу и работу с наставниками. Игорь Сергеевич курирует благотворительный проект и деловые мероприятия. Я займусь символическими ритуалами с связью поколений.

Елена Викторовна поправила причёску, расправила невидимую складку на юбке произнесла:

— Через месяц соберёмся снова и проанализируем прогресс. Посмотрим какие методы работают лучше и скорректируем план. Главное — сохранять терпение. Дети могут сопротивляться, но постепенно они поймут, что наш путь — самый верный.

Вера Петровна встала, подошла к окну и посмотрела на сад:

— Да, терпение ключ к успеху. Мы строим будущее не только для них, но и для всего рода. И если сейчас мы проявим мудрость и настойчивость, через год они скажут нам спасибо. Возможно, не сразу, но со временем — точно.

Михаил Андреевич остановился у камина, положил руку на мраморную полку и улыбнулся:

— Именно так. А теперь давайте выпьем за успех нашего плана. И за будущее наших детей — пусть научатся видеть в браке не только тюрьму, а возможность создать что-то великое.

Четыре бокала звонко соприкоснулись и в комнате на мгновение воцарилась атмосфера единства — холодного, расчётливого, но непоколебимого.

2 глава

Денис открыл глаза и поморщился — яркий солнечный свет пробивался сквозь неплотно задёрнутые шторы гостиничного номера. Голова раскалывалась, во рту пересохло, а в висках стучала кровь. Он с трудом сел на кровати, оглядел разбросанные вещи и вспомнил вчерашний вечер: бар, друзья, слишком много виски.

«Опять» — Мысленно выругался он, свесив ноги с кровати и пытаясь собраться с мыслями.

Он посмотрел на часы — 7:42. До начала первой пары оставалось меньше часа. Пропускать занятия нельзя, отец строго следил за посещаемостью. И одно неосторожное слово куратора, могло привести к серьёзным последствиям.

Такси мчалось по утренним улицам. Денис откинулся на спинку сиденья, прижал пальцы к виску и закрыл глаза. В голове крутились мысли:

«Отец не простит прогула. После вчерашней ссоры из-за помолвки, любое нарушение распорядка, будет использовано против меня».

Если он не появится на парах, отец сразу узнает — куратор факультета лично докладывает ему о посещаемости.

Водитель покосился на пассажира в зеркало заднего вида.

— Всё в порядке молодой человек? Выглядите неважно.

— Похмелье. -Хрипло ответил Денис. — Быстрее пожалуйста. Очень нужно успеть.

Когда машина подъехала к массивным кованым воротам особняка, Денис вздохнул с облегчением. Водитель помог достать сумку и Денис быстро прошёл по гравийной дорожке к парадному входу.

Особняк Агаты виднелся неподалёку — за живой изгородью и высокими деревьями. Денис невольно бросил взгляд в ту сторону. В окнах было темно: видимо Агата ещё спала.

«Хорошо, что не встретились» — подумал он. Видеть кого либо, особенно её, в таком состоянии он не хотел.

Дверь особняка открылась бесшумно — петли были идеально отрегулированы. Денис проскользнул внутрь, стараясь не шуметь. Бросил куртку на банкетку в прихожей, подхватил спортивную сумку с чистой одеждой и направился в ванную.

В холле он на мгновение замер прислушиваясь. Тишину нарушало лишь тиканье напольных часов да отдалённое пение птиц за окном. Убедившись, что никто не заметил его возвращения, Денис направился к лестнице. Поднимаясь, он невольно бросил взгляд на портрет деда в золочёной раме — тот смотрел строго, словно упрекая за вчерашнее.

Тёплая вода немного привела его в чувство, запрокинув голову и пытаясь прогнать туман. Затем быстро почисти зубы и умылся холодной водой. Вытерся и взглянул в зеркало: бледное лицо, тёмные круги под глазами, волосы всклокочены.

«Сойдёт» — решил он, натягивая свежую рубашку и джинсы. В сумку полетели ноутбук, тетради, зарядка. На запястье он надел часы — подарок отца на прошлый день рождения. Тяжёлый стальной корпус, строгий дизайн.

«Чтобы всегда помнил о дисциплине» — сказал тогда Игорь Сергеевич.

Перед выходом из ванной Денис задержался у зеркала, пригладил волосы, поправил воротник. Он знал: если отец увидит его в таком виде, вопросов не избежать. А вопросов он сейчас не выдержит.

Спускаясь по лестнице, он услышал шаги на втором этаже. Денис замер, затаив дыхание. Шаги затихли — видимо, кто-то из прислуги вернулся в свою комнату. Он выдохнул и ускорил шаг, стараясь бесшумно пройти через холл.

У входной двери он остановился, проверил содержимое сумки ещё раз, убедился, что взял всё необходимое, и выскользнул наружу, тихо прикрыв за собой дверь.

Воздух был свеж. Утренняя прохлада с запахом цветущих лип немного взбодрила Дениса. Он достал телефон, открыл приложение с кофе и заказал самый крепкий эспрессо в ближайшей кофейне — без него до обеда не дотянуть.

По дороге он прокрутил в голове расписание. Первая пара — экономика предприятия. Куратор ведёт сам, проконтролирует присутствие. Вторая — деловой английский. Там можно отсидеться, если станет совсем плохо. Третья — семинар по инвестициям. Ведёт приглашённый лектор из банка отца. Пропускать категорически нельзя.

Денис шёл по тротуару, стараясь идти ровно и не шататься. Он то и дело поправлял рюкзак на плече, будто это могло помочь справиться с головной болью. В кармане завибрировал телефон — пришло ещё одно сообщение от отца:

«Денис, не забудь. После учёбы семейный ужин. Будем обсуждать детали помолвки. Не опаздывай»

Он сжал телефон в руке, стиснул зубы.

«Опять эта помолвка» — подумал он с раздражением. Но тут же одёрнул себя, нельзя показывать слабость, даже мысленно. Нужно собраться.

В аудитории было душно. Денис сел на последний ряд, поставил рядом термос с кофе, который купил по дороге, открыл ноутбук и постарался сосредоточиться на словах преподавателя. Но голова продолжала гудеть, а перед глазами то и дело всплывали сцены вчерашнего вечера и холодный взгляд отца после их последнего разговора о помолвке.

Сосед по парте, Макс, наклонился к нему.

— Ты в порядке? Выглядишь так, будто тебя переехал трамвай.

— Всё нормально. — Денис выдавил улыбку. — Просто не выспался.

— Ну-ну. — Макс понимающе подмигнул. — Если что, я прикрою на семинаре. Но ты мне потом расскажешь, где так отметился.

Денис кивнул, благодарный за поддержку. Он сделал глоток остывшего кофе, открыл конспект и попытался вникнуть в тему лекции.

Неожиданно дверь аудитории приоткрылась. В проёме показалась знакомая фигура. Это была Агата — она заглянула внутрь, окинула взглядом ряды и встретила взглядом с Денисом. На мгновение оба замерли. Её брови слегка приподнялись, словно она удивилась, увидев его здесь в таком состоянии. Затем она коротко кивнула и закрыла дверь.

Денис выдохнул. Встреча вышла короткой, но оставила странное послевкусие. Он снова сосредоточился на лекции. Нужно продержаться до конца дня. А там — придумать, как отсрочить неизбежное, хотя бы на пару недель.

По дороге домой он решил, что вечером найдёт способ незаметно пробраться в библиотеку особняка и поискать там информацию о брачных контрактах — вдруг удастся найти лазейку? Он вспомнил, что в кабинете отца видел несколько книг по семейному праву. Возможно, там найдутся полезные сведения.

После учёбы Денис ехал домой в подавленном настроении. Он старался сосредоточиться на пейзаже за окном автомобиля — на деревьях, уже тронутых осенней желтизной, на прохожих с зонтами, с утра обещали дождь, на витринах магазинов — но мысли снова и снова возвращались к сообщению отца и предстоящей помолвке.

Когда Денис вошёл в дом, его встретила экономка Анна Васильевна.

— Добрый день, Денис Игоревич. Ваш отец просил передать, что ужин будет в восемь. И... — она на мгновение замялась — он просил вас зайти к нему в кабинет перед ужином.

Денис сглотнул:

— Хорошо, Анна Васильевна. Спасибо.

Он быстро поднялся к себе, чтобы оставить сумку и привести себя в порядок. В зеркале снова отразилось бледное лицо с тёмными кругами под глазами — похмелье хоть и отступило, но следы остались. Он умылся холодной водой, причёсался, сменил рубашку на более официальную и глубоко вздохнул перед тем, как направиться в кабинет отца.

Игорь Сергеевич сидел за массивным письменным столом из тёмного дуба, просматривая какие-то документы. Когда Денис постучал и вошёл, отец поднял глаза.

— А, Денис. Вовремя. Проходи, садись.

Денис сел в кресло напротив, стараясь не показывать нервозность. Отец отложил бумаги, сложил руки в замок и пристально посмотрел на сына.

— Как учёба?

— Нормально. — Денис постарался говорить ровно. — Всё в порядке.

— Куратор подтвердил, что ты был на всех парах. Это хорошо. Дисциплина — основа успеха.

Игорь Сергеевич сделал паузу, изучающе глядя на Дениса. Тот почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Ты выглядишь уставшим. Что-то случилось?

— Просто не выспался. — Денис опустил взгляд на свои руки. — Много заданий накопилось.

Отец слегка наклонился вперёд.

— Понимаю. Но сейчас у нас есть более важный вопрос. Завтра мы с родителями Агаты назначаем официальную дату помолвки. Через месяц будет торжественный ужин, где мы объявим об этом публично.

Денис почувствовал, как внутри всё сжалось, но постарался сохранить нейтральное выражение лица.

— Понятно. — тихо произнёс он.

— Я знаю, что ты не в восторге от этой идеи. — Голос Игоря Сергеевича смягчился, но лишь чуть-чуть. — Но поверь, это лучшее решение. Ты получишь не просто жену, а партнёра. Агата умна, образованна, её семья — надёжные союзники. Вместе вы сможете многого достичь.

— А если мы не сможем ужиться? — осторожно спросил Денис.

— Научитесь. — Твёрдо ответил отец. — В жизни много чего приходится учиться. Это часть взросления. К тому же, вы знакомы с детства. У вас есть основа.

Он встал из-за стола, подошёл к окну и посмотрел на сад:

— Я хочу, чтобы ты гордился своим выбором. Чтобы через год, когда вы поженитесь, ты понимал: это было правильное решение. И я помогу тебе это понять.

Денис молчал. Он знал, что спорить бесполезно. Вместо этого он спросил.

— Когда мы должны начать... общаться ближе?

— Со следующей недели. По вторникам и четвергам вы будете вместе посещать бизнес-ланчи с нашими партнёрами. Это поможет вам привыкнуть друг к другу в деловой обстановке. А по выходным — совместные прогулки, музеи, театры. Я уже составил предварительный график.

Игорь Сергеевич вернулся к столу, достал лист бумаги и протянул его Денису.

— Вот, расписание на ближайший месяц. Изучи и будь готов следовать ему.

Денис взял лист, мельком просмотрел пункты — встречи, мероприятия, совместные поездки — и почувствовал тяжесть в груди. Всё было расписано без учёта его мнения.

— Хорошо, отец. — Произнёс он, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я буду готов.

— Вот и отлично. — Игорь Сергеевич снова сел за стол. — А теперь иди, приведи себя в порядок к ужину. И помни: я верю в тебя. Ты мой сын, и ты справишься.

Денис вышел из кабинета, чувствуя смесь страха, раздражения и всё равно сильной привязанности к отцу. Он уже направился к лестнице, когда услышал за спиной знакомый голос.

— Денис, подожди.

Он обернулся. В коридоре стояла его мать, Вера Петровна. Она была в светло-сером брючном костюме, с аккуратно уложенными волосами и мягкой улыбкой на лице. В руках она держала чашку чая.

— Мама... — Денис остановился, не зная, что сказать.

Вера Петровна подошла ближе, коснулась его плеча.

— Пойдём в гостиную, поговорим.

Они прошли в небольшую уютную комнату с камином, где Денис любил проводить вечера в детстве. Вера Петровна указала на кресло.

— Садись. И расскажи мне, что на самом деле думаешь о помолвке. Честно.

Денис опустил в кресло, сжал руки между колен.

— Я... я не готов к этому, мама. Это всё слишком быстро. Я даже толком не общался с Агатой в последнее время. А теперь вдруг — помолвка, график встреч, бизнес-ланчи...

Вера Петровна села напротив, поставила чашку на столик и внимательно посмотрела на сына.

— Сынок, я понимаю твои чувства. Но послушай меня внимательно: помолвка с Агатой — это действительно лучший вариант для тебя.

— Но почему? Почему вы с отцом решаете за меня? — Денис вскинул голову

— Потому что мы видим дальше, чем ты сейчас можешь представить. — Мягко, но твёрдо ответила Вера Петровна. — Агата — прекрасная девушка. Она воспитана, умна, умеет держать себя в обществе. Её семья — это надёжная опора.

Она наклонилась вперёд, глядя Денису прямо в глаза:

— Пойми, брак — это не только про чувства. Это про стабильность, про будущее, про продолжение рода. Твой отец и я хотим, чтобы у тебя было всё самое лучшее. И этот союз даст тебе это.

— Но я даже не влюблён в неё! — Денис сжал подлокотники кресла.

— Влюблённость проходит. — Спокойно ответила Вера Петровна. — А уважение, партнёрство, общие цели остаются. Со временем вы научитесь понимать друг друга, ценить друг друга. Многие крепкие семьи начинались именно так.

Она встала, подошла к сыну и положила руки ему на плечи.

— Я знаю, ты боишься потерять свободу. Но это не потеря, а переход на новый уровень. Ты станешь частью чего-то большего. И я буду рядом, помогу вам с Агатой найти общий язык.

Денис опустил голову.

— Ты тоже этого хочешь... всерьёз? — Денис опустил голову.

— Да, Денис. — Вера Петровна слегка сжала его плечи. — Я искренне верю, что это сделает тебя счастливым. Может, не сразу, но со временем ты это поймёшь.

Она вернулась на своё место.

— Давай договоримся: ты попробуешь. Просто попробуешь отнестись к этому без предубеждения. Пообщайся с Агатой, посмотри на неё по-новому. Дай шанс и ей, и себе. Хорошо?

Денис помолчал, потом медленно кивнул.

— Ладно, мама. Я попробую.

— Вот и умница. — Вера Петровна улыбнулась и встала. — Пойдём ужинать? Осталось полчаса. Приведи себя в порядок, а я пока скажу на кухне, чтобы подали твой любимый пирог.

— Спасибо, мама. — Денис поднялся.

— Всегда пожалуйста, дорогой. — Она ласково погладила его по руке. — Я верю в тебя и в ваше с Агатой будущее.

Поднимаясь к себе, Денис чувствовал странную пустоту внутри. Разговор с матерью не принёс ожидаемой поддержки — наоборот, он окончательно понял, что противостоять планам родителей в одиночку невозможно.

Он зашёл в комнату, положил лист с расписанием на стол и уставился на него. Строчки с датами и названиями мероприятий казались тюремной решёткой.

«Попробовать... — мысленно повторил он слова матери. — Ладно, я попробую. Но это не значит, что я сдамся без боя».

Он взглянул на часы — до ужина оставалось двадцать минут. Времени как раз хватит, чтобы привести мысли в порядок. Денис глубоко вдохнул, выдохнул и подошёл к окну.

За стеклом раскинулся ухоженный сад особняка. Где-то там, в соседнем доме, сейчас, возможно, Агата тоже думает о предстоящей помолвке.

Денис сжал кулаки. Он решил для себя: пусть родители настаивают на этом браке — он не станет покорной марионеткой. Он будет играть по их правилам, но искать свой путь. И, возможно, когда-нибудь сможет договориться с Агатой — если она тоже не хочет этого союза.

Агата проснулась от звука дождя, стучащего по подоконнику. Она перевернулась на бок, посмотрела на часы — 9:15.

Обычно в это время она уже была в университете, но сегодня мама настояла, чтобы она осталась дома: «Нам нужно обсудить важные детали помолвки».

«Опять эта помолвка» — с досадой подумала Агата, зарываясь лицом в подушку. Вчерашний разговор с родителями до сих пор звенел в ушах. Твёрдые аргументы отца о «стратегическом союзе», успокаивающие слова матери о «надёжном будущем», фотографии Дениса в семейном альбоме, которые мама показывала со словами: «Вы же были такими милыми детьми вместе!»

Она медленно поднялась, накинула шёлковый халат и подошла к окну. Дождь размывал очертания особняка Дениса по соседству — сквозь пелену капель дом казался призрачным и далёким.

— Агата, ты проснулась? — в дверь постучала мать, Елена Викторовна. — Заходи ко мне в кабинет, когда будешь готова. Нам многое нужно обсудить.

— Хорошо, мама. — Глухо ответила Агата.

Разговор в кабинете матери длился почти час. Елена Викторовна раскладывала перед дочерью папки с документами, показывала распечатки статей о «выгодных семейных союзах», демонстрировала наброски свадебного плана.

— Посмотри, какой прекрасный букет мы выбрали для тебя. — Мать развернула глянецовый журнал с изображением белых лилий и орхидей. — А вот варианты платьев...

Агата смотрела на картинки, и внутри неё нарастало чувство удушья. Её будущее раскладывали по полочкам, как вещи в шкафу, не спрашивая её мнения.

«Я не вещь, — мысленно протестовала она. — У меня есть мечты, планы, желания!»

Но вслух сказала лишь:

— Мама, я правда не уверена, что это то, чего я хочу.

— Дорогая, ты просто волнуешься. — Елена Викторовна погладила её по руке. — Это нормально. Но поверь, мы с отцом желаем тебе только лучшего.

Внутренний протест Агаты усиливался. Руки непроизвольно сжались в кулаки, а дыхание стало прерывистым. Она почувствовала, как учащается пульс, а в висках начинает стучать.

«Только не сейчас, — мысленно приказала она себе. — Дыши. Раз — вдох, два — выдох, три — задержка, четыре — выдох».

Она выполнила несколько циклов дыхательных упражнений, которые, когда-то показала ей психолог. Постепенно сердцебиение замедлилось, а паника отступила.

— Я поеду в университет. — Твёрдо сказала она, вставая. — У меня сегодня важные семинары, и я не могу их пропустить.

Елена Викторовна слегка нахмурилась, но не стала возражать.

— Хорошо. Но вечером мы продолжим обсуждение деталей помолвки.

— Да, мама. — Кивнула Агата, стараясь скрыть облегчение.

Дождь к тому времени почти закончился. Агата шла по мокрым дорожкам кампуса, вдыхая свежий воздух, насыщенный запахом влажной земли и листьев. Капли на кустах сверкали, как бриллианты, но она почти не замечала этой красоты.

В голове крутились мысли: почему её будущее решают другие? Разве она не имеет права сама выбирать, с кем быть? Что чувствует Денис? Может, он тоже против? Как заставить родителей услышать её голос?

«Нужно с ним поговорить. — Решила она. Понять, что он думает. Может, мы сможем что-то придумать вместе».

Она знала расписание Дениса — когда-то они учились в одной группе, и она запомнила, где обычно проходят его пары. Первая пара уже шла — экономика предприятия. Агата тихо подошла к аудитории и осторожно заглянула внутрь.

Денис сидел на последнем ряду, рядом с Максом. Он выглядел уставшим: лицо бледное, под глазами тёмные круги, рубашка слегка помята. Макс что-то шептал ему на ухо, и Денис слабо улыбнулся в ответ.

Агата замерла, наблюдая. В груди что-то сжалось — она вдруг отчётливо поняла, что он, как и она, чувствует себя загнанным в угол. Но подойти сейчас, при всех, она не решилась.

«Не здесь, — подумала она. — Не так».

Она тихо отошла от двери, стараясь не привлекать внимания. Вместо того чтобы идти в библиотеку, как планировала раньше, Агата направилась к месту встречи с подругами.

У входа в университет её уже ждали Катя и Настя — они махали ей руками и улыбались.

— Агата! Наконец-то! Мы уже думали, ты не придёшь! — воскликнула Катя, обнимая её.

— Просто задержалась немного. — Улыбнулась Агата, стараясь выглядеть непринуждённо.

— Пойдём в наше кафе. — Предложила Настя. — Там как раз освободился столик у окна.

В уютном кафе с видом на парк подруги заказали кофе и пирожные. Официант, молодой парень с серьгой в ухе, принял заказ с улыбкой:

— Три капучино и три «Наполеона»? Отличный выбор. Сейчас всё будет!

— Ты всегда знаешь, как поднять настроение одним «Наполеоном». — Подмигнула Катя Агате.

— А я думала, это делают друзья. — Рассмеялась Агата.

— И то, и другое. — Важно заявила Настя. — Наука доказала: сладкое повышает уровень эндорфинов, а друзья — уровень адекватности.

— То есть мы — как антидепрессанты? — уточнила Катя.

— Именно! — подтвердила Настя. — Только бесплатные и с кофе.

Разговор пошёл легко: обсуждали последние новости университета, предстоящую выставку современного искусства, планы на выходные.

— А ты, Агата, какие у тебя планы? — спросила Катя. — Может, ходим в субботу в кино? Там выходит новый фильм про супергероев — с драками, спецэффектами и красавчиком в главной роли.

— Не знаю ещё. — Агата помешала кофе ложечкой. — У меня... семейные дела.

Она чуть не проговорила о помолвке, но вовремя остановилась. Ей не хотелось делиться этой новостью сейчас — не тогда, когда она сама до конца не разобралась в своих чувствах.

— Семейные дела? — Настя приподняла бровь. — Надеюсь, твой дядя не решил завещать тебе коллекцию кактусов? Потому что я слышала, они требуют много внимания.

— Или не объявился троюродный дедушка из Бразилии с плантацией кофе? — подхватила Катя. — Тогда ты будешь обеспечена напитком на всю жизнь!

— Нет! — рассмеялась Агата — ничего такого. Просто... обычные семейные заморочки.

— Обычные — это скучно. — Вздохнула Катя. — А вот если бы ты сказала, что твой отец — тайный агент, а мама — шпионка...

— И они поручили тебе украсть формулу нового суперклея, — продолжила Настя. — Но ты случайно перепутала папки и теперь должна спасти мир с помощью... «Наполеона»!

Все трое расхохотались.

— Кстати. — Катя вдруг сделала серьёзное лицо и понизила голос — Я тут слышала, что в университете завелся тайный клуб любителей пончиков. Они собираются по вторникам в подвале третьего корпуса. Хочешь вступить? У нас даже есть секретный пароль: «Мне, пожалуйста, самый липкий».

— И значок. — Добавила Настя, показывая воображаемый значок на груди. — Золотой пончик на фиолетовом фоне. Очень престижно.

— Я в деле. — Агата подняла чашку. — За тайный клуб любителей пончиков!

— За клуб! — подруги чокнулись чашками.

— Но, если серьёзно. — Настя вдруг стала чуть серьёзнее — Мы правда рядом. Если что-, то беспокоит — ты можешь нам рассказать. Мы не будем давить или давать непрошенных советов. Просто слушаем.

— Спасибо. — Искренне сказала Агата. — Вы даже не представляете, как мне сейчас нужны эти глупости и ваша поддержка.

— Глупости — наше второе имя. — Торжественно объявила Катя. — Ну, после кофе, конечно.

— И «Наполеонов». — Добавила Настя.

— Согласна. — Улыбнулась Агата. — На третье место.

Пока подруги оживлённо обсуждали новый фильм, Агата украдкой наблюдала за ними. Как легко им было говорить о своих планах, мечтать, строить будущее по своему желанию! В этот момент она остро почувствовала, насколько её собственная жизнь сейчас ограничена чужими решениями. Но рядом с подругами она на мгновение забыла о давлении родителей, о предстоящей помолвке, о тревоге и просто наслаждалась моментом.

Когда пирожные были съедены, а кофе допит, Катя вдруг хлопнула себя по лбу:

— Ой, я совсем забыла! У нас же завтра викторина по истории искусства! И я обещала принести печенье для всей группы. Агата, сможешь мне выбрать самое красивое в кондитерской? Чтобы оно не просто вкусное было, а эстетически безупречное!

— Конечно. — Рассмеялась Агата. — Будем выбирать печенье по принципам классицизма: гармония, симметрия, благородство форм!

— И добавим немного сюрреализма. — Подмигнула Настя. — Пусть будут печенье в форме облаков и рыб!

Все снова расхохотались.

Когда встреча подошла к концу, подруги обнялись на прощание.

— До завтра на парах! — помахала рукой Катя.

— Да, до завтра. — Ответила Агата, глядя им вслед.

Она осталась сидеть за столиком, глядя в окно. Дождь совсем прекратился, и солнце пробивалось сквозь облака, заливая улицу тёплым светом. Лужи на асфальте сверкали, как маленькие озёра, а на ветках деревьев дрожали последние капли.

Агата допила остывший кофе и улыбнулась, вспоминая шутки подруг. Рядом с Катей и Настей она на мгновение забыла о давлении родителей, о предстоящей помолвке, о тревоге и просто наслаждалась моментом.

Выйдя из кафе, Агата вдохнула свежий воздух полной грудью. После смеха и дружеской болтовни мир казался чуть менее мрачным. Она шла по кампусу, разглядывая студентов: кто-то спешил на пару, кто-то сидел на скамейках с книгами, кто-то болтал, размахивая руками.

В кармане завибрировал телефон — пришло сообщение от матери:

«Агата, ты где? Мы договаривались обсудить детали помолвки после обеда. Вернись домой.»

Девушка вздохнула. Весёлое настроение тут же улетучилось, а на смену ему пришла знакомая тяжесть в груди.

«Ещё один раунд переговоров с родителями» — подумала она.

По дороге домой Агата решила зайти в небольшой цветочный магазин у остановки. Ей вдруг отчаянно захотелось чего-то красивого и живого — не строгих букетов из маминых журналов, а чего-то простого и настоящего.

— Здравствуйте. — Обратилась она к продавщице. — А у вас есть... ну, что-то маленькое и жизнерадостное?

— О, у нас как раз завезли милые герберы! — улыбнулась женщина. — Жёлтые, розовые, оранжевые — как летнее настроение в букете.

— Жёлтые возьму. — Улыбнулась Агата. — Они как маленькие солнышки.

Держа в руках скромный букет, она почувствовала, как внутри что-то теплеет.

«Может, не всё так безнадежно?» — мелькнула мысль.

Когда Агата вошла в дом, мама уже ждала её в гостиной. Елена Викторовна сидела в кресле с чашкой чая и просматривала какие-то бумаги. При виде дочери она отложила их в сторону.

— Наконец-то. — Вздохнула она. — Я уже начала волноваться. Где ты была?

— Встретилась с Катей и Настей в кафе. — Спокойно ответила Агата, ставя цветы в вазу на журнальном столике. — Мы давно не виделись.

— Понятно. — Мать слегка нахмурилась, но тут же улыбнулась. — Ну что ж, зато теперь мы можем продолжить наш разговор. Я тут подготовила несколько новых идей для свадебного торжества...

Агата села напротив, стараясь сохранять спокойствие.

— Мама. — Мягко начала она — Я очень ценю всё, что ты делаешь. Но мне нужно время. Я просто не готова вот так сразу принять это решение.

— Дорогая. — Елена Викторовна наклонилась вперёд — Мы же не требуем от тебя ответа прямо сейчас. Мы просто хотим, чтобы ты начала привыкать к этой мысли. Денис — прекрасный молодой человек, ваши семьи...

— Я знаю. — Перебила её Агата. — Но я хочу понять, что чувствую я. Не то, что лучше для семей, не то, что принято, а что хочу я.

На мгновение в комнате повисла тишина. Мать внимательно посмотрела на дочь, потом перевела взгляд на жёлтые герберы в вазе.

— Ты так похожа на своего деда. — Неожиданно сказала она. — Он тоже всегда шёл своим путём, даже если это было непросто.

— Значит, ты понимаешь? — с надеждой спросила Агата.

— Понимаю. — Вздохнула Елена Викторовна. — Хорошо. Давай дадим тебе время. Но обещай, что ты хотя бы познакомишься с Денисом поближе. Без давления, просто как с обычным парнем. Договорились?

— Договорились. — Улыбнулась Агата, чувствуя, как гора сваливается с плеч.

Позже, уже в своей комнате, Агата сидела у окна и смотрела на звёзды. В голове крутились мысли: может, мама и правда готова дать ей больше свободы? Как пройдёт их встреча с Денисом? Что, если он тоже не хочет этой помолвки? А что, если хочет? И как рассказать подругам, когда придёт время? Пока они ничего не знают — и это правильно. Не стоит их впутывать раньше времени.

Как выстроить разговор с Денисом так, чтобы понять его истинные чувства, а не родительские установки?

Она подошла к вазе с герберами и осторожно коснулась лепестков. Жёлтые цветы действительно напоминали маленькие солнышки, разбросанные по столу. Агата улыбнулась — впервые за долгое время она не ощущала давящей тревоги, лишь осторожную надежду и лёгкое волнение перед неизвестностью.

«Завтра... — Подумала Агата — Завтра я найду способ поговорить с Денисом. Наедине. И мы решим, что делать дальше. А пока...»

Она открыла шкаф и достала старый альбом с фотографиями. Перелистывая страницы, она нашла снимок, где они с Денисом были ещё детьми — лет десяти, на каком-то семейном празднике. Оба смеются, держат в руках по воздушному шару. Тогда всё было просто: никаких помолвок, никаких стратегических союзов — только радость, свобода и беззаботность.

Агата взглядела в лицо Дениса на фото. «Может быть, — мелькнула мысль — если мы вспомним, какими были тогда, нам будет легче найти общий язык сейчас? Может, в этом ключ — не бороться с планами родителей, а создать что-то своё, настоящее?»

Она закрыла альбом и положила его обратно. Затем подошла к окну и посмотрела на ночной город. Где-то там, в нескольких кварталах отсюда, жил Денис — человек, с которым её собирались связать узами брака. Человек, которого она почти не знала.

«Завтра всё изменится. — Твёрдо решила Агата. — Завтра я начну действовать. Не по чужому плану, а по-своему».

Она погасила свет, легла в постель и закрыла глаза. Впервые за последние дни сон пришёл быстро — лёгкий, спокойный, без тревожных мыслей. Жёлтые герберы на тумбочке словно хранили тепло дня и обещание нового начала.

Воскресенье выдалось хмурым: небо затянули свинцовые тучи, моросил мелкий дождь, создавая на асфальте тёмные пятна. В такой день хотелось остаться дома, но Денис и Агата были вынуждены отправиться на выставку «Архитектурная живопись: от готики до модерна» — по настоянию родителей, мечтавших о сближении молодых людей.

Денис появился у входа в галерею на десять минут раньше назначенного времени. Он стоял, засунув руки в карманы куртки, и нервно поглядывал на часы. Его поза выражала явное недовольство: плечи ссутулены, брови нахмурены, губы сжаты в тонкую линию.

Ровно в 12:00 подошла Агата. Она выглядела безупречно: бежевое пальто идеально сочеталось с шарфом в тон, волосы уложены так, будто она только что вышла из салона красоты, а не шла под дождём. В руках она держала зонт, который сложила ещё до входа в здание.

— Денис. — Коротко кивнула она, даже не пытаясь изобразить радость.

— Агата. — Отозвался он с той же ледяной вежливостью. — Готова к ещё одному сеансу культурного сближения?

— Терпеть не могу эти выставки. — Прошипела она так тихо, чтобы не услышали проходящие мимо посетители. — Но родители считают, что это «расширит наш кругозор».

— Наш кругозор и так достаточно широк. — Хмыкнул Денис. — Особенно в части взаимного раздражения.

Они обменялись колючими взглядами и вошли в галерею.

Первые залы были посвящены готике. На стенах висели эскизы соборов, акварели с видами старинных городов, чертежи фасадов. Атмосфера старинного искусства, казалось, должна была вдохновить, но между молодыми людьми повисло напряжение.

Агата остановилась перед картиной с изображением изящной арки.

— О, посмотри! — с преувеличенным восторгом произнесла она. — Какая изящная арка! Я бы повторила такую форму в интерьере — например, в проёме между гостиной и столовой.

— И обрушила бы несущую стену. — Тут же отозвался Денис. — Ты хоть понимаешь, что эта арка держится на системе контрфорсов и аркбутанов? Без них всё рухнет.

— А без эстетики всё превращается в бетонную коробку. — Парировала она. — Люди живут не в чертежах, а в пространствах с душой.

— Душу можно добавить и без разрушения несущих конструкций. — Денис скрестил руки на груди. — Но ты же не станешь слушать архитектора, верно? Для тебя мы все — бездушные техники.

— А для тебя дизайнеры — это люди, которые портят идеальные проекты своими «хочу красиво». — Её голос зазвенел от сдерживаемого раздражения.

Они стояли перед картиной с видом Кёльнского собора и сверлили друг друга взглядами. Казалось, ещё минута и между ними проскочит искра.

— Может, просто пройдем дальше? — процедила Агата.

— С радостью. — Денис сделал широкий жест в сторону следующего зала. — Только не останавливайся каждые три секунды, чтобы восхититься «очаровательными оконными переплётами».

— А ты не комментируй каждый элемент с точки зрения сейсмоустойчивости. — Огрызнулась она.

В зале модерна ситуация только ухудшилась.

— Смотри, какие плавные линии! — Агата остановилась перед эскизом особняка. — Это же воплощение гармонии!

— Это воплощение проблем с вентиляцией. — Денис ткнул пальцем в рисунок. — При таких окнах воздухообмен будет нарушен. И не говори мне про «стиль», комфорт важнее.

— Комфорт — это когда пространство радует глаз, а не напоминает конструктор для взрослых!

— Конструктор — это когда всё продумано до мелочей, а не когда дизайнер решает, что стена «мешает визуальному балансу» и хочет её снести!

В переходном холле с большими окнами, выходящими во внутренний двор галереи, напряжение достигло пика. Дождь усилился, капли стекали по стеклу, размывая очертания деревьев.

— Знаешь что? — Агата резко повернулась к Денису. — Ты невыносим. Ты превращаешь всё вокруг в набор балок, перекрытий и расчётов. Искусство для тебя не существует.

— Зато я вижу реальную картину. — Он шагнул ближе, не обращая внимания на предостерегающий блеск в её глазах. — А ты живёшь в мире фантазий, где красота важнее безопасности.

— Красота и есть безопасность! Когда человек чувствует себя комфортно в пространстве, он спокоен, счастлив...

— И может погибнуть под рухнувшей стеной, которую ты решила убрать ради «визуального баланса»!

Они замолчали, тяжело дыша. Где-то рядом переговаривались другие посетители, гулко раздавались шаги зрителей, но для них весь мир сузился до этого холла и их взаимной ненависти.

— Давай просто закончим это. — Глухо сказала Агата. — Пройдём оставшиеся залы, изобразим заинтересованность, отчитаемся родителям и разойдёмся.

— Согласен. — Денис отвернулся к окну, стараясь унять раздражение. — Чем быстрее, тем лучше.

Следующие полчаса они бродили по галерее почти молча. Денис демонстративно изучал конструктивные особенности зданий на картинах, Агата — цветовые решения и декоративные элементы. Каждый делал вид, что поглощён своим занятием.

Но в зале с эскизами петербургских дворцов что-то изменилось. Агата остановилась перед одним из полотен:

— Смотри. — В её голосе не было привычной язвительности, только искреннее восхищение. — Видишь, как архитектор обыграл симметрию? А эти колонны не просто декор — они визуально поддерживают карниз, создают ощущение мощи.

Денис пригляделся. Действительно, колонны стояли не случайно — они подчёркивали ритм фасада, работали на общую композицию.

— Да. — Неожиданно для себя согласился он. — Здесь форма и функция едины. Редкий случай.

— Бывает же. — Агата слегка улыбнулась — впервые за день без сарказма. — Когда архитектор думает не только о расчётах, а дизайнер — не только о красоте.

На мгновение между ними повисла непривычная тишина — не враждебная, а какая-то осмысленная.

— Думаю. — Медленно произнёс Денис — настоящие шедевры получаются, когда эти два подхода встречаются.

— Возможно. — Агата поправила прядь волос. — Просто большинство либо перегибает в одну сторону, либо в другую.

— Как мы сейчас. — усмехнулся Денис.

— Точно. — Она фыркнула. — Два полюса, которые никак не могут найти равновесие.

Дождь почти прекратился. Денис и Агата стояли у выхода из галереи, не решаясь разойтись.

— Ну что. — Денис засунул руки в карманы — Отчитаемся родителям, что выставка была «очень познавательной»?

— Обязательно — Агата подняла воротник пальто. — И что мы «многое обсудили».

— И «нашли точки соприкосновения». — Добавил Денис с усмешкой.

— Хотя бы одну. — Она посмотрела ему в глаза. — Но это уже прогресс, верно?

— Определённо. — Он неожиданно для себя улыбнулся по-настоящему. — Может, в следующий раз попробуем не ненавидеть друг друга хотя бы полчаса?

— Договорились. — Агата кивнула. — Но не больше. Иначе родители заподозрят неладное.

— Логично. — Денис рассмеялся. — До связи, Агата.

— До связи, Денис.

Она пошла в сторону парковки, а он ещё несколько минут стоял, глядя ей вслед. Ненависть никуда не делась — она всё ещё тлела, где-то внутри. Но теперь к ней примешалось что-то новое: странное ощущение, что они оба стоят на пороге какого-то открытия. И что, возможно, их противостояние только начинается — но уже по другим правилам.

Денис решил, что заслужил отдых после напряжённого дня. Он направился в тот же клуб, где несколько дней назад познакомился с Лизой. Знакомая атмосфера — приглушённый свет, пульсирующая музыка, гул разговоров — помогла ему немного расслабиться.

Он заказал виски со льдом и огляделся. Неожиданно чья-то рука легла ему на плечо.

— Денис? — прозвучал знакомый голос.

Он обернулся. Перед ним стояла Лиза — та самая девушка, с которой он провёл ночь несколько дней назад.

— Лиза? — Денис невольно улыбнулся. — Какими судьбами?

— О, я тут с подругами. — Она кивнула в сторону столика у танцпола, где три девушки оживлённо что-то обсуждали. — А ты? Всё ещё проектируешь небоскрёбы?

— Пока только учусь. — Денис сделал глоток виски. — Но планы грандиозные.

— Как всегда. — Лиза рассмеялась. — Помнишь, как ты в тот вечер рассказывал про свои архитектурные идеи? Я тогда подумала: этот парень либо гений, либо сумасшедший.

— И что решила? — Денис приподнял бровь.

— Решила, что ты интересный. — Она подмигнула. — И оказалась права.

Они разговорились — легко, непринуждённо. Лиза оказалась такой же остроумной и лёгкой в общении, как раньше. Она рассказывала о своей работе в глянцевого журнала, о недавних путешествиях, о забавных случаях с коллегами. Денис ловил себя на мысли, что ему приятно её общество — без родительских ожиданий, без споров с Агатой о несущей стене и эстетике.

— Знаешь... — Лиза слегка наклонилась к нему — Я рада, что мы снова встретились. В тот раз всё получилось, как-то спонтанно... Может, попробуем ещё раз — но уже осознанно?

— Что ты имеешь в виду? — Денис слегка напрягся.

— Давай сходим куда-нибудь. Не в клуб, а в нормальное место — ресторан, кино, парк. Просто пообщаемся без всей этой ночной атмосферы.

— Звучит... интересно. — Денис задумался. — Но я должен быть честен. У меня сейчас сложная ситуация. Родители пытаются устроить мою помолвку с другой девушкой.

— О! — Лиза приподняла брови. — Это серьёзно. И что ты думаешь?

— Я не хочу этой помолвки. — Денис вздохнул. — Но и не знаю, как сказать родителям «нет».

— Понимаю. — Она положила руку ему на плечо. — Семейное давление — это тяжело. Но, может, если ты покажешь им, что у тебя есть кто-то ещё...

— Ты предлагаешь использовать тебя? — Денис нахмурился.

— Нет. — Лиза улыбнулась. — Я предлагаю попробовать узнать друг друга лучше. А там посмотрим, что из этого выйдет.

Музыка сменилась на что-то ритмичное и зажигательное. Лиза встала и протянула ему руку:

— Пойдём танцевать? Забудем на время обо всех проблемах.

Денис посмотрел на неё, потом на свой почти пустой бокал, и неожиданно для себя кивнул.

— Пойдём.

Они вышли на танцпол. Денис чувствовал, как напряжение уходит с каждым движением. Лиза смеялась, кружилась вокруг него, заражая своим весельем. На какое-то время он действительно забыл обо всём.

Но посреди танца, когда Лиза закружилась особенно энергично, в голове Дениса неожиданно всплыл образ Агаты — её ироничная улыбка, когда она парировала его архитектурные замечания, её искренний смех после их удачного трюка с родителями. И он вдруг осознал, что, несмотря на приятную компанию Лизы, мысли его возвращаются совсем к другой девушке.

Глубокой ночью Денис вышел из такси у своего дома. Воздух был холодным и свежим, голова слегка кружилась — то ли от виски, то ли от танцев, то ли от смеси всех впечатлений за день.

Он достал телефон и открыл чат с Агатой. Пальцы замерли над клавиатурой, будто решая, стоит ли писать. Наконец, он набрал:

«Знаешь, сегодня я встретил девушку, с которой, когда-то провёл ночь. Мы снова увиделись в клубе. И я понял кое-что важное».

Через несколько секунд пришёл ответ:

«Звучит интригующе. И что же?»

«Что наши с тобой притворные отношения стали куда реальнее, чем многие настоящие. И что, возможно, мы зря считаем это просто игрой».

«Хм... — Ответила Агата после паузы. — Это что, признание в симпатии?»

«Пока нет. Но это точно больше, чем ненависть».

«Прогресс. — Написала Агата. — Для архитектора, который видит в живописи только кирпичи, это серьёзный шаг».

«А для дизайнера, который считает все несущие стены препятствием для красоты, ты слишком терпима ко мне».

«Может, мы просто учимся видеть больше?»

«Похоже на то. — Ответил Денис. — Спокойной ночи, Агата».

«Спокойной ночи, Денис. И спасибо за откровенность».

Он убрал телефон и посмотрел на звёзды. Где-то там, в другом районе города, Агата, возможно, тоже смотрела на них и думала о том же, о чём и он. О том, что иногда самые неожиданные союзы оказываются самыми правильными.

Агата листала журнал по дизайну, лениво попивая утренний кофе, когда в гостиную вошла её мать — Елена Викторовна. Высокая, статная, с идеально уложенными волосами и в элегантном брючном костюме, она всегда выглядела так, будто готова выступить с докладом перед советом директоров.

— Агата, у меня для тебя важное дело. — Начала она без предисловий, присаживаясь напротив,

— Мам, я сейчас занята. — Не отрываясь от журнала, пробормотала девушка, машинально поправив край журнала так, чтобы он точно совпадал с краем стола. — У меня дедлайн по проекту.

— Это важнее дедлайна. — Тон Елены Викторовны не допускал возражений. — Я договорилась о встрече с Верой Павловной Смирновой. Она будет твоей наставницей.

— С кем? — Агата наконец подняла глаза.

— С Верой Павловной. — Терпеливо повторила мать. — Известным архитектором и дизайнером, лауреатом премии «Архитектурное наследие», автором проектов реставрации нескольких исторических усадеб. Она согласилась уделить тебе время.

— Но я не просила наставницу.

— Дорогая, твои проекты очаровательны, но поверхностны. — Перебила Елена Викторовна. — Вера Павловна научит тебя мыслить масштабно и не только в дизайне.

— Встреча завтра в 11:00 в её студии. Я уже всё организовала.

На следующий день Агата неохотно поднималась по старинной лестнице в здании бывшей мануфактуры. Перед дверью студии остановилась, глубоко вздохнула и трижды постучала — именно три раза, как всегда.

Дверь студии была приоткрыта. За большим чертежным столом сидела женщина лет пятидесяти с аккуратно собранными в пучок тёмными волосами с проседью и в строгом, но элегантном платье. Она что-то помечала на чертеже, не замечая вошедшей девушки.

— Вера Павловна? — неуверенно произнесла Агата, машинально поправив рукав свитера, чтобы манжета точно закрывала запястье.

Женщина подняла глаза. Её взгляд скользнул по одежде Агаты, задержался на рваных джинсах, но лицо осталось невозмутимым.

— Агата? Проходите, присаживайтесь. — Она указала на кресло напротив. — Елена Викторовна много о вас рассказывала.

— Надеюсь, только хорошее. — Попыталась пошутить девушка, одновременно выравнивая положение кресла так, чтобы оно стояло строго параллельно краю стола.

— Она говорила, что у вас талант видеть красоту пространства. — Спокойно ответила Вера Павловна. — И что вы очень умны. Умные люди умеют принимать мудрые решения — как в работе, так и в жизни.

Она встала, подошла к стеллажу и достала папку с фотографиями.

— Посмотрите. Это особняк восемнадцатого века до и после реставрации. Видите эти колонны? Предыдущий дизайнер решил, что они «утяжеляют» интерьер, и предложил их убрать. В результате через полгода дала трещину стена.

Агата молча рассматривала снимки, аккуратно раскладывая их в ряд — сначала самые светлые, потом темнее, потом самые тёмные.

— Или вот. — Вера Павловна перешла к следующему фото. — Гостиная в современном стиле. Дизайнер выбрал стеклянные перегородки, не учтя несущую способность перекрытий. Пришлось всё переделывать.

— Я так не делаю. — Пробормотала Агата, непроизвольно поправляя угол фотографии, чтобы он совпадал с краем столешницы.

— Пока не делаете. — Мягко поправила наставница. — Но без понимания конструкции даже самый талантливый дизайнер рискует совершить подобные ошибки. Я готова научить вас читать планы, понимать нагрузки, видеть здание целиком, а не только его отделку.

Следующие два часа Вера Павловна показывала Агате основы архитектурного проектирования. В это время Агата незаметно для собеседницы трижды проверяла, ровно ли лежат листы бумаги на столе. Выравнивала чашки на блюде так, чтобы ручки смотрели строго на 10 часов. Мысленно считала количество фотографий на стене, ровно 17 — нечётное число, это вызывало дискомфорт. Непроизвольно касалась пальцами поверхности стола, проверяя, нет ли пыли.

Периодически поправляла волосы, добываясь симметричного расположения прядей.

— Дизайн, как и жизнь, требует прочной основы. — Говорила Вера Павловна, рисуя схему на доске. — Красота без фундамента рушится. Так и в отношениях: страсть проходит, а вот надёжность, общие цели, поддержка семьи — это то, что держит союз десятилетиями.

— Вы говорите о браке? — насторожилась Агата, машинально постучав три раза по подлокотнику кресла.

— О мудром выборе. — Улыбнулась Вера Павловна. — Иногда родители видят дальше, чем мы в своей юности. Они учитывают не только эмоции, но и перспективы, стабильность, совместимость семей. Это не значит, что чувства не важны — напротив! Но когда они подкреплены общим делом, поддержкой окружения, шансы на счастье, многократно возрастают.

Агата слушала, но в голове крутились другие мысли — о линиях, пропорциях, симметрии. Она невольно сравнивала рассуждения наставницы с чертежами: «Фундамент — это как несущая стена, общие цели — как согласованный план этажей...»

— Вера Павловна. — Перебила она. — А как вы определяете, где в проекте должна быть жёсткая структура, а где можно дать волю фантазии?

Наставница улыбнулась — впервые за разговор искренне, без намёков.

— Отличный вопрос! Это как раз то, чему я хочу вас научить. В архитектуре, как и в жизни, важно найти баланс. Строгость линий не исключает изящества, а чёткая конструкция даёт свободу для творчества.

Они углубились в обсуждение конкретного проекта — реставрации старинного особняка. Вера Павловна показывала, как сохранить исторический облик, добавив современные элементы. Агата ловила каждое слово, делала пометки, задавала вопросы.

Когда наставница снова осторожно вернулась к теме брака, Агата мягко, но твёрдо остановила её.

— Вера Павловна, я очень ценю ваши советы и опыт, но я пока не готова обсуждать личную жизнь. Сейчас для меня главное — научиться у вас всему, что вы знаете о дизайне и архитектуре.

— Понимаю. — Кивнула Вера Павловна без тени обиды. — И уважаю вашу позицию. Давайте тогда сосредоточимся на профессиональных задачах.

— Спасибо. — С облегчением выдохнула Агата.

— Ваше задание на следующую неделю. — Подвела итог наставница. — Выберите любое здание в городе — старое или новое, неважно. Сделайте его схематичный план, отметьте несущие конструкции, подумайте, как можно оформить интерьер с учётом этих ограничений. Особое внимание уделите тому, как сохранить историческую ценность при современной адаптации.

— Я справлюсь. — Уверенно сказала девушка.

— Знаю, что справитесь. — Улыбнулась Вера Павловна. — У вас есть главное, искренний интерес и талант. А остальное приложится.

Когда они вышли на улицу, Елена Викторовна, ждавшая внизу, сразу бросилась к дочери:

— Ну? Что сказала Вера Павловна? Ты задумалась о её словах про брак?

— Мам. — Агата взяла мать под руку. — Вера Павловна потрясающая! Она так глубоко понимает архитектуру, так тонко чувствует баланс старого и нового... Я узнала за два часа больше, чем за весь последний семестр!

— Но насчёт брака... — начала было Елена Викторовна.

— Мам, давай не сейчас. — Мягко перебила Агата. — Я хочу сосредоточиться на её задании. Мне уже пришла идея насчёт дома на углу Пушкина и Ленина — там такая интересная лепнина на фасаде!

Елена Викторовна вздохнула, но спорить не стала.

По дороге домой Агата мысленно раскладывала будущий план здания по цветам и размерам, проверяла в уме, все ли книги на полке дома стоят корешками наружу. В голове крутились слова наставницы о балансе структуры и свободы.

Дома она записала в дневнике:

«Сегодня я поняла, что архитектура — это диалог времён. Старые стены помнят столько историй, а мы можем дать им новую жизнь, не разрушая сути. Вера Павловна — удивительный человек. Она не давит, не навязывает мнения, а просто делится мудростью. И как здорово, что она поняла: я пока не хочу говорить о браке. Но учиться у неё — это настоящее счастье!»

Она ещё раз проверила замки на дверях — три раза подряд. Эти ритуалы приносили временное облегчение, но никто из окружающих не замечал, что за внешней собранностью скрывается постоянная внутренняя борьба. Елена Викторовна видела лишь увлечённость дочери новым наставником. Вера Павловна отмечала её внимательность к деталям. Даже сама Агата не связывала свою потребность в порядке с какой-либо проблемой — для неё это был просто способ поддерживать гармонию в мире, который так легко выходил из равновесия.

На следующее утро Агата проснулась раньше обычного.

Она аккуратно сложила одежду на стуле, сначала свитер, затем джинсы, сверху носки, выстроенные по градиенту от тёмного к светлому. Затем трижды проверила, ровно ли стоят книги на полке: сначала по размеру, потом по цвету корешков. Только после этого почувствовала, что готова к новому дню. Взяв блокнот и фотоаппарат, она отправилась к дому на углу Пушкина и Ленина. По дороге мысленно проговаривала план: сначала общий вид здания с

разных ракурсов. Затем детальные снимки лепнины, карнизов, оконных рам. Замеры основных параметров фасада. Наброски схемы расположения несущих стен.

У особняка Агата провела несколько часов. Она делала фотографии под разными углами, зарисовывала орнаменты, измеряла расстояния между колоннами. Её внимание привлекли трещины на фасаде — не случайные, а идущие вдоль швов кладки.

«Интересно. — Подумала она — это результат усадки или ошибка при строительстве? Нужно будет уточнить у Веры Павловны».

Она присела на скамейку напротив здания, открыла блокнот и начала делать первые наброски плана. Линии ложились ровно, пропорции соблюдались с математической точностью.

В какой-то момент Агата поймала себя на мысли: её потребность в симметрии и порядке не мешает работе, напротив, помогает замечать детали, которые другие могли бы упустить.

— Красиво, да? — раздался голос рядом.

Агата подняла глаза. Рядом стоял пожилой мужчина с тростью, в старомодном пальто.

— Да. — Согласилась она. — Только требует реставрации.

— О, это точно. — Кивнул мужчина. — Я здесь живу уже сорок лет. Видел, как его красили в семидесятых, потом в девяностых... А сейчас всё запущено. Но знаете, что самое интересное? Когда за зданием ухаживают, оно как будто оживает. Фасад выглядит приветливее, окна ярче.

— Как человек. — Тихо добавила Агата.

— Именно! — обрадовался собеседник. — Дом он живой. Чувствует, когда о нём заботятся.

Эти слова отозвались в душе девушки чем-то важным. Она снова посмотрела на особняк — уже не как на объект для задания, а как на существо со своей историей и потребностями.

Дома Агата разложила фотографии на столе, выстроила их в ряд по хронологии съёмки. Затем достала чертежи и начала продумывать концепцию реставрации.

Сохранить оригинальную лепнину, но укрепить её современными материалами. Восстановить первоначальную цветовую гамму фасада. Добавить ненавязчивую подсветку для подчёркивания архитектурных деталей вечером. Предусмотреть систему водоотведения, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение кладки.

В процессе работы она заметила интересную закономерность: трещины на фасаде шли не хаотично, а вдоль линий напряжения конструкции.

«Как мои ритуалы. — вдруг подумала Агата. — Они тоже не случайны. Это моя система поддержки, мой способ справиться с тревогой.»

Эта мысль удивила её. Раньше она воспринимала свою потребность в порядке как досадную привычку, мешающую жить. Но сейчас увидела в ней аналогию с несущими стенами здания — то, что даёт стабильность и позволяет функционировать.

На следующей встрече Агата принесла тщательно оформленный альбом с фотографиями, зарисовками и чертежами. Руки слегка дрожали, когда она передавала папку наставнице — так волновалась из-за оценки.

— Впечатляет. — Вера Павловна листала страницы, внимательно рассматривая каждый эскиз. — Вы не просто зафиксировали состояние, а почувствовали характер дома. Посмотрите, как вы подчеркнули эту лепнину — она действительно задаёт тон всему фасаду.

— Спасибо. — Агата улыбнулась, чувствуя, как уходит напряжение. — Я долго думала, как сохранить исторический облик, но сделать пространство современным. Вот, например, здесь можно оставить оригинальные балки, но подсветить их светодиодными лентами.

— Прекрасный ход! — одобрила Вера Павловна. — Вы нашли баланс между уважением к прошлому и потребностями настоящего. Это и есть суть нашей профессии.

Они углубились в обсуждение проекта. Вера Павловна давала советы, показывала примеры из своей практики, задавала вопросы, заставлявшие Агату думать шире.

В какой-то момент наставница мягко заметила:

— Знаете, Агата, ваша внимательность к деталям — это дар. Но важно научиться управлять им, а не позволять ему управлять вами.

— Что вы имеете в виду? — насторожилась девушка.

— Я вижу, как вы выравниваете предметы, проверяете симметрию, пересчитываете вещи. — Спокойно пояснила Вера Павловна. — Это не недостаток, а особенность восприятия. Но когда это начинает мешать жить, стоит научиться находить способы снизить тревожность без ритуалов.

Агата замерла. Впервые кто-то не просто заметил её привычки, а заговорил о них открыто — без осуждения, с пониманием.

— Вы... вы это заметили? — тихо спросила она.

— Заметила. — Кивнула Вера Павловна. — И хочу помочь. У меня был ученик с похожими особенностями. Мы нашли способ, как превратить его внимательность в профессиональное преимущество, не позволяя ей ограничивать жизнь. Хотите попробовать?

По дороге домой Агата размышляла над словами наставницы. Впервые она позволила себе посмотреть на свои ритуалы не как на естественную часть себя, а как на механизм защиты — сложный, иногда обременительный, но возникший не случайно. Дома она открыла дневник:

«Сегодня я поняла две важные вещи. Во-первых, моя потребность в порядке -не слабость и не странность, а часть меня, которая помогает замечать детали и создавать гармонию. Во-вторых, я могу научиться управлять ею, а не подчиняться ей.

Вера Павловна права: внимательность — это дар. И я хочу научиться использовать его осознанно — в работе, в отношениях, в жизни. Хочу видеть красоту в несовершенстве, находить баланс между структурой и свободой.

Завтра начну с малого: попробую сделать замеры без трёхкратной проверки. Если получится — буду двигаться дальше. Шаг за шагом.»

Она аккуратно сложила листы с эскизами, проверила, ровно ли стоят книги на полке, на этот раз — только один раз и улыбнулась. Впервые за долгое время она чувствовала не борьбу, а начало понимания — и с собой, и с миром вокруг.

3 глава

В тот же вечер, когда Агата записывала мысли в дневник, в особняке семьи Дениса тоже шёл серьёзный разговор. Владимир Андреевич, отец Дениса, и его супруга Ольга Сергеевна сидели в кабинете, изучая документы. На столе лежали распечатки архитектурных проектов, вырезки из журналов и визитки известных специалистов.

— Пора. -Твёрдо сказал Владимир Андреевич, постукивая пальцами по столу. — Денис уже достаточно взрослый, чтобы всерьёз заняться семейным бизнесом. Но ему не хватает фундаментальных знаний. Он слишком увлечён этими своими «новаторскими идеями», а без прочной основы они так и останутся на бумаге.

— Согласна. — Кивнула Вера Петровна, поправляя очки. — Он увлечён архитектурой, но пока это больше хобби. Нужно направить его энергию в правильное русло. Чтобы он научился не только мечтать, но и воплощать задуманное.

— У меня есть идея. — Игорь Сергеевич достал визитку из кожаного портмоне. — Михаил Григорьевич Орлов. Лучший архитектор города, лауреат национальной премии, автор нескольких знаковых проектов. Я с ним давно знаком — ещё по университетским временам. Он согласился встретиться с Денисом и возможно, стать его наставником.

— Отлично. — Обрадовалась Вера Петровна. — Когда организуем встречу?

— Завтра в 16:00 в его студии. Я уже договорился. Подготовь Дениса — пусть возьмёт свои наброски, покажет, чем увлекается. И постарайся объяснить ему, что это не просто «ещё один разговор», а шанс получить настоящие знания.

Денис узнал о встрече за час до назначенного времени. Он сидел в своей комнате на втором этаже особняка — в просторном помещении с панорамным окном, выходящим на сад. На большом чертежном столе были разложены эскизы: смелые футуристические проекты соседствовали с детальной проработкой реставрации исторических зданий. Он как раз дорисовывал фасад современного бизнес-центра с элементами классики, когда дверь тихо открылась и вошла мать.

— Денис, через час тебе нужно быть в студии Михаила Григорьевича Орлова. — Сказала она, стараясь говорить спокойно.

— Кого? — Денис поднял глаза от чертежа, машинально зажав карандаш между пальцами.

— Орлова. — Терпеливо повторила Вера Петровна. — Известного архитектора. Отец договорился, чтобы он стал твоим наставником.

— Наставником? — Денис нахмурился, отложил карандаш и встал из-за стола. — Мама, я ведь не просил... У меня и так полно дел, дедлайны по проектам, да и вообще...

— Это для твоего же блага. — Мягко перебила мать, подходя ближе. — Ты увлечён архитектурой, а Михаил Григорьевич — лучший в городе. Он может многому тебя научить. Посмотри на эти эскизы. — она указала на стол. — Они талантливы, но кое-где не хватает проработки конструкций, понимания нагрузок. Ты же сам говорил, что хотел бы научиться делать проекты более реалистичными?

— Ладно — Вздохнул Денис, проводя рукой по волосам. — Но я не собираюсь бросать свои идеи ради какого-то «правильного» подхода. Я хочу развиваться в том направлении, которое мне интересно.

— Никто и не просит тебя отказываться от своих идей. — Улыбнулась Вера Петровна. — Наоборот, хороший наставник поможет их усовершенствовать. Собери папку с лучшими работами, возьми инструменты — рейшину, карандаши, линейку. И постарайся быть открытым к новому.

Денис быстро собрал папку с эскизами — среди них были и смелые футуристические проекты, и реставрации исторических зданий, и даже несколько набросков, где он пытался соединить старое и новое. Он проверил, все ли чертежи аккуратно разложены, пронумерованы и подписаны. Затем достал из ящика стола блокнот для заметок и набор тонких маркеров.

Перед выходом он остановился у зеркала, поправил рубашку, пригладил волосы. В голове крутились мысли: «Что он скажет? Будет ли критиковать мои работы? Посчитает ли мои идеи слишком смелыми или, наоборот, недостаточно продуманными?»

Студия Михаила Григорьевича располагалась в старинном здании с высокими потолками и большими окнами — бывшей мастерской известного скульптора начала двадцатого века. Денис поднялся по лестнице, чувствуя нарастающее волнение, и трижды постучал в дверь — привычка, унаследованная от деда, который всегда говорил: «Три стука — к удаче».

Дверь открыл сам Орлов — высокий седовласый мужчина с пронизательным взглядом и лёгкой улыбкой. Его строгий костюм и аккуратная борода придавали ему вид университетского профессора, а в руках он держал старинный чертежный инструмент, похожий на циркуль.

— Денис? Проходите. — Он жестом пригласил юношу внутрь. — Игорь Сергеевич много о вас рассказывал.

— Надеюсь, только хорошее. — Попытался пошутить Денис, машинально поправляя папку с рисунками так, чтобы она была строго параллельна краю стола.

— Он говорил, что вы талантливы и увлечены архитектурой. — Спокойно ответил Михаил Григорьевич. — Это главное. Талант нужно развивать, а увлечение — направлять. А не давить его под грузом чужих ожиданий.

Он подошёл к большому окну, откуда открывался вид на город.

— Посмотрите туда. Видите тот новый бизнес-центр? Его построили без учёта исторического контекста района. Получилось чужеродное тело в ткани города.

— Я заметил. — Кивнул Денис. — Он подавляет соседние здания, нарушает сложившийся ансамбль.

— А вот тот особняк девятнадцатого века. — Орлов указал на дом с колоннами, частично скрытый деревьями. — Его отреставрировали, сохранив все детали. Но внутри — современная планировка. Вот это баланс.

Наставник достал папку с фотографиями.

— Вот пример ошибки: архитектор убрал несущую стену, решив, что она мешает концепции открытого пространства. Через год здание дало трещину. А здесь — наоборот: сохранили все исторические элементы, но добавили умные системы вентиляции и освещения. Посмотрите на эти чертежи — видите, как продумана каждая деталь?

Денис внимательно рассматривал снимки, делал пометки в блокноте, задавал уточняющие вопросы.

Михаил Григорьевич предложил Денису показать свои работы. Он осторожно выложил эскизы на стол — сначала самые смелые, затем более традиционные. Наставник внимательно изучал каждый, задавая уточняющие вопросы. Почему выбраны именно эти пропорции? Как продумана функциональность пространства? Учтены ли особенности местности и климата? Сочетается ли внешний вид с внутренним наполнением? Какие материалы предполагается использовать и почему?

Когда Денис показал проект реставрации старого театра с элементами хай-тека, Орлов одобрительно кивнул:

— Интересный подход. Вы не боитесь экспериментировать, но при этом сохраняете уважение к истории здания. Это ценно. Вижу, вы продумали систему освещения — эти скрытые светильники хорошо подчеркнут лепнину. А вот здесь, — он указал на план второго этажа — можно усилить несущие конструкции, сохранив при этом ощущение лёгкости.

— Но родители хотят, чтобы я занимался только семейным бизнесом. — Признался Денис. — А мне интересно исследовать разные стили, работать с разными типами зданий.

— И то, и другое возможно. — Ответил наставник. — Семейный бизнес — это платформа. На её основе можно создавать что-то новое. Главное — понимать принципы архитектуры, а не просто следовать моде или традициям. Вы можете взять лучшее из обоих миров: опыт семьи и свои свежие идеи.

Орлов подошёл к стеллажу и достал старинный альбом с фотографиями.

— Смотрите. — Он открыл страницу с изображением собора. — Его строили веками, добавляя новые элементы. Каждый архитектор вносил что-то своё, но сохранял целостность образа. Так и вы: пусть ваш стиль развивается, но остаётся узнаваемым.

— Ваше первое задание. — Сказал Михаил Григорьевич, закрывая альбом — Проанализировать три здания в разных стилях: классическое, модернистское и современное. Для каждого: сделать схематичный план с отметками несущих конструкций. Описать сильные и слабые стороны архитектурного решения. Предложить вариант адаптации к современному городу — как можно сохранить суть, добавив функциональности. Продумать, как здание взаимодействует с окружением: улицами, соседними постройками, зелёными зонами.

— Я справлюсь. — Уверенно сказал Денис.

— Знаю, что справитесь. — Улыбнулся Орлов. — У вас есть главное — искренний интерес и талант. А остальное приложится.

Когда они вышли на улицу, родители Дениса ждали неподалёку. Игорь Сергеевич сразу бросился к сыну:

— Ну? Что сказал Михаил Григорьевич? Он возьмёт тебя в ученики?

— Да. — Денис улыбнулся. — И он не требует отказаться от моих идей. Наоборот, говорит, что эксперименты важны, если они основаны на понимании принципов архитектуры.

— Это хорошо. — кивнул отец. — Значит, он действительно понимает в архитектуре. И в людях.

— Пап... — Денис положил руку на плечо отца. — А можно я буду работать над разными проектами? Не только над семейными заказами? Хочу попробовать свои силы в реставрации, в проектировании общественных пространств...

— Посмотрим. — Игорь Сергеевич смягчился. — Если Михаил Григорьевич поддержит, почему бы и нет? В конце концов, свежий взгляд может принести пользу нашему бизнесу. Мы можем начать с небольшого проекта — например, с реставрации старого дома в центре города. Если покажешь, что способен сочетать традиции и инновации, будем расширять круг задач.

Вера Петровна обняла сына:

— Мы просто хотим, чтобы ты добился успеха. И если Михаил Григорьевич поможет тебе найти свой путь — это замечательно.

Во вторник в ресторане «Гранд Палас» был забронирован зал для делового обеда двух семей. Родители Агаты и Дениса давно планировали это мероприятие — они обсуждали возможное сотрудничество между компаниями и, что было куда важнее, всерьёз рассматривали возможность поженить детей.

Агата и Денис знали друг друга с детства: их семьи дружили много лет, а особняки стояли рядом — через общий парк с вековыми дубами. В детстве они то играли вместе, то ссорились, то мирились... Но с подросткового возраста их отношения стали особенно натянутыми.

Агата узнала о мероприятии утром в тот же день.

— Мам, я не могу пойти. — Вздохнула она, откладывая кисть. На мольберте перед ней застыл незаконченный эскиз интерьера: мягкие пастельные тона, плавные линии мебели, игра

света на текстурах. — У меня сегодня презентация проекта по визуальному мерчандайзингу, и я ещё не доработала 3D-модель...

— Дорогая, это важно. — Твёрдо сказала Елена Викторовна. — Ты познакомишься с семьёй партнёра отца. Хотя, впрочем, вы с Денисом и так знакомы с пелёнок. Помнишь, как вы вместе лазали по деревьям в парке?

— К сожалению, да. — Мрачно ответила Агата. — И помню, как он потом вылил банку скипидара на мой холст, когда мне было пятнадцать. И как прятал мои эскизы перед защитой курсовой...

— Это было давно. — Мягко заметила Елена Викторовна. — Может, он изменился. К тому же он учится на экономиста, хотя увлекается архитектурой — это так практично! И знаешь... твой отец и Игорь Сергеевич с Верой Петровной считают, что вы могли бы составить прекрасную пару.

— Что?! — Агата чуть не уронила палитру. — Мам, ты серьёзно? Я не собираюсь выходить замуж за этого... этого... поклонника таблиц и графиков, который считает творчество пустой тратой времени!

— Послушай. — Перебила мать. — Просто будь вежлива. Пообщайся с ним. Возможно, вы увидите друг в друге что-то новое.

— Прекрасно. — Пробормотала Агата. — Ещё один «идеальный наследник» с калькулятором вместо сердца. И теперь ещё и будущий муж...

Денис получил сообщение от отца в обед:

— Сын, в 19:00 деловой обед в «Гранд Палас». Возможно, найдёте общие интересы. И ещё кое-что: мы с Верой Петровной и родителями Агаты думаем, что вы могли бы стать хорошей парой.

— Пап, ну зачем? — ответил Денис в мессенджере. — У меня сроки по финансовому моделированию горят, а тут какой-то обед с незнакомыми людьми... И что значит «пара»?

— Это не «какой-то обед». — Пришёл строгий ответ. — Мы обсуждаем возможное партнёрство. И будет полезно, если вы с Агатой познакомитесь поближе. Вы ведь с ней знакомы с детства — сколько раз она у нас гостила, когда вы были детьми!

— К сожалению, да. — Вслух вздохнул Денис. — Она всегда была невыносимой — эта её мания всё украшать, вечное «Денис, почему ты опять разбросал свои таблицы у меня на эскизах?». А ещё помню, как она разрисовала мои чертежи акварелью — сказала, что «добавила красок»...

— Может, вы переросли детские разногласия? — спросил Игорь Сергеевич при личной встрече чуть позже. — В любом случае, будь вежлив. И подумай над нашим предложением — это серьёзный шаг для обеих семей.

— Ладно. — Вздохнул Денис, отложив расчёты. — Но я не обещаю влюбиться в неё за один вечер.

Роскошный зал ресторана был украшен живыми цветами и хрустальными люстрами. Длинный стол накрыт белоснежной скатертью, сервировка сверкала столовым серебром и фарфором. На каждом месте лежали именные карточки.

Когда семьи вошли, организаторы мероприятия указали места: Агату и Дениса посадили рядом друг с другом в центре стола — явно намеренный ход родителей.

— Какое удачное расположение. — С улыбкой заметила Вера Петровна, незаметно подмигнув Елене Викторовне.

Оба молодых человека обменялись короткими взглядами — в них читалось одинаковое нежелание находиться здесь и общаться друг с другом. Но правила приличия требовали сохранять невозмутимость. Агата машинально поправила салфетку так, чтобы её край точно совпадал с краем тарелки. Денис незаметно проверил, ровно ли стоят приборы перед ним — и

невольно усмехнулся, вспомнив, как в детстве они с Агатой устраивали «битвы салфетками». Агата уловила это и слегка покраснела, тоже вспомнив тот случай.

Пока взрослые обсуждали деловые вопросы, Агата и Денис делали вид, что увлечены меню.

— Что будете заказывать? — вежливо, но холодно спросил Денис.

— Не знаю. — Коротко ответила Агата, не поднимая глаз. — Что-нибудь лёгкое.

— Я возьму стейк. — сообщил Денис, закрывая меню. — Судя по всему, это надолго.

Их разговор прервали родители.

— Денис, расскажи Агате о своих экономических проектах. — Попросил Игорь Сергеевич.

— Да, интересно послушать. — Поддержала Елена Викторовна.

— И подумайте, как могли бы объединить усилия. — Добавила Вера Петровна с многозначительной улыбкой.

Денис кратко описал свою последнюю работу по анализу рентабельности строительства жилого комплекса — сухо и по делу.

— Понятно. — Кивнула Агата. — Всё по цифрам, всё по формулам. Скучно.

— А в чём проблема с чёткими расчётами? — насторожился Денис.

— Ни в чём. — Пожала плечами Агата. — Просто иногда хочется видеть больше творчества. Я вот сейчас работаю над концепцией кафе — там будет живая зелень, необычные светильники, цветовая гамма, которая меняет настроение...

— Звучит непрактично. — Фыркнул Денис. — Сколько это будет стоить? Как это окупится?

— Я думала о людях, которые там будут отдыхать! — возразила Агата.

Взрослые, заметив оживление, решили поддержать беседу.

— Вот и отлично! — обрадовался Игорь Сергеевич. — Обсудите свои взгляды. Может, найдёте точки соприкосновения.

Но найти общий язык у них не получалось — спор становился всё жарче.

— Дизайн — это про эмоции! — горячо говорила Агата. — Про то, как человек чувствует себя в пространстве, как цвета и формы влияют на настроение.

— Эмоции не платят по счетам. — Парировал Денис. — Экономика — это про эффективность. Если проект не окупается, он обречён.

— Без креатива бизнес становится скучным и предсказуемым. — Настаивала Агата. — Люди хотят красоты, индивидуальности!

— Индивидуальность — это хорошо, но, если она стоит в три раза дороже массового решения, никто не купит. — Возражал Денис. — Практичность всегда побеждает.

— Ты видишь мир через таблицы и графики. — Возмущалась Агата. — Для тебя главное — цифры, а не люди!

— А ты игнорируешь реальность. — Резко отвечал Денис. — Твоё «творчество» без расчётов — это просто красивые картинки.

— Через десять лет все будут ценить уникальный дизайн. — убеждала Агата. — Массовость уйдёт в прошлое.

— Через десять лет выживут только те, кто умеет считать деньги. — Стоял на своём Денис. — Красота без эффективности — это роскошь, которую мало кто может себе позволить.

— Ты превращаешь всё в деньги! — воскликнула Агата. — Даже отношения!

— А ты живёшь в мире фантазий. — Отрезал Денис. — Реальная жизнь требует расчётов, планирования, стратегии.

Спор достиг пика, когда речь зашла о гипотетическом совместном проекте.

— Представь, что нам нужно спроектировать офисное здание. — Предложил Денис. — Я сделаю расчёты: сколько стоит каждый материал, какой вариант дешевле, как сократить издержки...

— А я добавлю живые растения в интерьере, необычные формы окон, цветовое зонирование. — Перебила Агата. — Чтобы людям хотелось там работать!

— Это увеличит стоимость на 30%. — Мгновенно подсчитал Денис. — Инвестор не согласится.

— Зато производительность вырастет на 20% — люди будут счастливее! -парировала Агата.

— Где твои данные? — скептически спросил Денис. — У меня есть статистика, исследования...

— У меня есть чувство! — воскликнула Агата. — И опыт!

Они замолчали, тяжело дыша. Оба понимали: их взгляды фундаментально расходятся. В памяти всплывали и другие эпизоды из детства — как Денис сломал её скворечник, считая его «неэстетичным», как Агата перекрасила его велосипед в розовый цвет «для креатива»...

Родители с тревогой наблюдали за спором.

— Дети, — Мягко вмешалась Елена Викторовна — давайте без споров. Вы оба талантливы и увлечены своим делом.

— Именно! — подхватил Игорь Сергеевич. — И у вас так много общего. Оба из уважаемых семей, оба увлечены... э-э-э... пространством в широком смысле.

— Но мы никогда не сойдёмся во мнении! — выпалила Агата, её пальцы непроизвольно сжали край салфетки, сминая белоснежную ткань. — Наши подходы фундаментально разные.

— И не собираемся. — Твёрдо добавил Денис, постукивая пальцами по столу в ритме, который, казалось, отражал чёткую структуру его мыслей. — Наши взгляды на жизнь, работу, творчество... Они несовместимы.

В зале повисла тяжёлая пауза. Родители переглянулись — в их глазах читалось разочарование, смешанное с тревогой.

— Может, вы просто устали? — попыталась сгладить ситуацию Вера Петровна. — День был долгим, эмоции накаляются...

— Нет, мама. — Резко ответил Денис. — Я говорю серьёзно. Я уважаю труд Агаты, но не могу принять подход, где эмоции ставятся выше фактов.

— А я не могу принять мир, где всё сводится к цифрам и расчётам. -Парировала Агата. — Где красота — это роскошь, а не необходимость.

Игорь Сергеевич потёр переносицу.

— Дети, вы смотрите на проблему слишком узко. В бизнесе, как и в жизни, нужно уметь находить баланс.

— Баланс — это когда я соглашаюсь с Денисом? — иронично спросила Агата.

— Или, когда я закрываю глаза на отсутствие расчётов? — подхватил Денис.

Внезапно Агата рассмеялась — коротко и нервно.

— Помнишь, Денис, как мы в двенадцать лет пытались построить шалаш в парке между нашими домами?

Денис на мгновение замер, потом тоже усмехнулся.

— Да, ты хотела украсить его лентами и цветами, а я настаивал на точных расчётах нагрузки на ветки.

— И в итоге он рухнул на нас обоих. — Закончила Агата. — Прямо как сейчас наши аргументы.

— Потому что без надёжного каркаса даже самая красивая отделка бесполезна. — Машинально ответил Денис, но уже без прежней агрессии.

— Но без отделки каркас — просто груда досок. — Мягко возразила Агата.

Родители с облегчением заметили, что напряжение немного спало.

Когда обед подошёл к концу, атмосфера оставалась прохладной, но уже не враждебной. Агата и Денис обменялись короткими кивками вместо прощания.

По дороге домой Агата написала в заметках телефона.

«Сегодняшний вечер был... показательным. Мы с Денисом как два разных мира: он — цифры, расчёты, эффективность; я — цвет, форма, эмоции. И родители хотят нас соединить?»

Но странно... Когда мы вспоминали шалаш, на мгновение показалось, что мы могли бы найти общий язык. Если бы кто-, то из нас пошёл на компромисс. Но кто? И зачем?

Завтра начну работу над новым проектом. И, пожалуй, учту пару его замечаний про бюджет. Просто для интереса».

Денис, сидя в машине рядом с отцом, задумчиво произнёс.

— Знаешь, пап, она действительно видит то, чего не вижу я. Её идеи про растения в офисе... Возможно, это не просто «украшательство».

— Вот видишь. — Улыбнулся Игорь Сергеевич. — Вы начинаете понимать друг друга.

— Не совсем. — Покачал головой Денис. — Просто я начал видеть в её подходе не недостаток, а другой взгляд. Но это не значит, что я изменю свои принципы.

— Иногда достаточно просто признать право другого на иной взгляд. — Заметил отец. — Это уже шаг вперёд.

Агата вошла в свою комнату, подошла к мольберту с незаконченным эскизом. Посмотрела на него, потом достала новый лист и быстро набросала две фигуры: одну — строгую, геометричную, другую — плавную, органичную. Затем осторожно соединила их линиями, создавая единую композицию.

— Может быть. — Прошептала она — Баланс — это не когда мы становимся одинаковыми, а когда учимся работать вместе, оставаясь собой?

Она сфотографировала набросок и, поколебавшись, отправила его Денису с подписью: «Шалаш 2.0. Давай попробуем ещё раз — но уже со взрослыми инструментами».

Через минуту пришёл ответ.

«Только если сначала сделаем расчёты нагрузки. И договоримся, кто отвечает за устойчивость, а кто — за красоту».

Агата улыбнулась и напечатала.

«Договорились. Встреча завтра в 10 у парка?»

«Согласен». — Пришёл краткий ответ.

Игорь Сергеевич Коршунов сидел в своём кабинете — массивный стол из тёмного дуба, кожаные кресла, на стенах портреты предков и дипломы в рамах. Утреннее солнце пробивалось сквозь тяжёлые шторы, освещая стол, заваленный документами. Он неспешно пил кофе и просматривал газету — как делал каждое утро последние двадцать лет.

Кабинет был обставлен с продуманной роскошью: книжные шкафы из красного дерева с коллекцией редких изданий, глобус девятнадцатого века на латунной подставке, камин с мраморной отделкой. На столе — антикварные часы, подарок деда, которые шли уже почти сто лет без единого сбоя.

Но сегодня привычный ритуал был нарушен. На третьей странице, под заголовком «Светская хроника: кто есть кто в ночном городе», он увидел фотографию. Крупный план: его сын Денис выходит из ночного клуба «Эклипс» под руку с какой-то шатенкой. Оба смеются, Денис слегка наклоняется к девушке, на его лице — расслабленная, почти беспечная улыбка. Под фото подпись: «Наследник холдинга „СеверСтрой“ развлекается, пока отец строит бизнес-империю».

Рука Игоря Сергеевича дрогнула — чашка с кофе чуть не опрокинулась на документы. Лицо побагровело, жилы на шее вздулись. Он с силой швырнул газету на стол, так что рассыпались бумаги, а чернильница чуть не перевернулась.

— Чёрт побери! — прошипел он сквозь зубы. — Опять?!

Он схватил телефон и резко набрал номер своего помощника.

— Андрей, немедленно ко мне. И пусть сюда поднимутся главный редактор «Вестника» и директор по связям с общественностью. Живо!

Через десять минут в кабинете стояли трое бледных мужчин, потупивших взгляды. Игорь Сергеевич, не поднимаясь из-за стола, медленно поднял газету.

— Это что? — голос был тихим, но от этого ещё более пугающим. — Это то, как должен выглядеть наследник моей компании? Развлекается с кем попало, пока я выстраиваю репутацию семьи десятилетиями?

— Игорь Сергеевич, мы уже приняли меры. — Поспешно заговорил директор по PR. — Фото удалили с сайта, тираж ограничен, в печать пойдут исправленные экземпляры...

— Меня не волнует, что вы «приняли меры». — Перебил Игорь Сергеевич. — Меня волнует, кто допустил это в печать! Кто слил фото? Кто дал добро на публикацию?

— Источник анонимный. — Пробормотал редактор. — Прислали по почте, без подписи... IP-адрес замаскирован, письмо отправлено через цепочку прокси-серверов.

— Значит, найдите! — рявкнул Игорь Сергеевич. — Подключите службы, поднимите все логи, проверьте каждого сотрудника редакции. Я хочу знать имя того, кто это сделал, до конца дня. Если не найдёте — будете отвечать сами. И не деньгами, а карьерой. Вы меня поняли?

Мужчины поспешно закивали и почти выбежали из кабинета.

Оставшись один, Игорь Сергеевич подошёл к бару, налил себе бренди в хрустальный бокал, но пить не стал — поставил обратно. Он подошёл к окну, заложив руки за спину, и посмотрел на парк за особняком. Вдалеке виднелась крыша соседнего дома — там жила семья Елены Викторовны, матери Агаты. Мысль о возможном союзе с этой семьёй вспыхнула в голове, но тут же погасла — сначала нужно было привести в порядок своего сына.

Он вернулся к столу, открыл ящик и достал папку с надписью «Денис. Развитие». Внутри — график встреч, список рекомендованных знакомств, перечень курсов повышения квалификации, план деловых поездок. Всё распланировано на три года вперёд.

— Он должен понять. — Прошептал Игорь Сергеевич. — Должен стать достойным наследником.

Спустя час в дверь постучали. На пороге стоял Денис — свежий после сна, в стильной рубашке, с лёгкой улыбкой на лице.

— Пап, ты звал? Что-то срочное?

— Закрой дверь. — Холодно произнёс Игорь Сергеевич.

Денис послушно закрыл дверь и сделал пару шагов вперёд. Отец молча протянул ему газету. Денис взглянул на фото, и улыбка сползла с его лица.

— Пап, это не то, что ты думаешь.

— Молчать! — голос Игоря Сергеевича прогремел, как удар хлыста. Он резко встал из-за стола и стремительно подошёл к сыну. Его лицо исказила гримаса ярости, глаза сверкали гневом. — Ты хоть понимаешь, что натворил? Ты позоришь нашу семью! Ты думаешь, мне нужны эти сплетни в прессе? «Наследник „СеверСтроя“ — тусовщик и повеса»? Ты понимаешь, как это скажется на переговорах с китайцами? На репутации холдинга? На доверии партнёров?

— Пап, я просто отдышал...

— Отдышал?! — Игорь Сергеевич схватил сына за лацкан рубашки и резко притянул к себе. Его дыхание участилось, голос дрожал от гнева. — Ты не имеешь права «просто отдыхать», пока несёшь фамилию Коршуновых! Ты — лицо компании! Ты — будущее, которое

я строю! А ты ведёшь себя как мальчишка из богатой семьи, который не понимает ценности того, что имеет!

— Я не мальчишка! — попытался возразить Денис. — Мне двадцать три года, я взрослый человек...

— Взрослый человек отвечает за свои поступки! — Игорь Сергеевич с силой тряхнул сына. — Взрослый человек думает, прежде чем попасть в объектив папарацци! Взрослый человек не ставит под удар многомиллионные контракты из-за одной ночи в клубе! Ты хоть представляешь, сколько усилий я приложил, чтобы выстроить репутацию холдинга? Сколько ночей не спал, сколько сделок провёл, сколько компромиссов нашёл? А ты одним фото перечёркиваешь всё!

Денис хотел, что-то сказать, но не успел. Игорь Сергеевич размахнулся и ударил сына открытой ладонью по лицу — резко, хлестко, с такой силой, что Денис отшатнулся и едва не потерял равновесие. Нижняя губа разбилась, кровь выступила на коже, потекла тонкой струйкой по подбородку, закапала на рубашку.

— Это чтобы ты запомнил. — Тихо, почти шёпотом произнёс Игорь Сергеевич, но в этом шёпоте было больше угрозы, чем в крике. Его голос звучал пугающе спокойно, словно буря улеглась, оставив после себя ледяную пустоту. — Ты будешь делать то, что я скажу. Будешь появляться там, где я скажу. И с теми, с кем я скажу. Никаких клубов. Никаких случайных связей. Никаких фото без моего одобрения. Ты понял?

Денис замер. Он смотрел на отца широко раскрытыми глазами, в которых смешались шок, боль и унижение. Кровь капала с подбородка, но он не замечал этого. Впервые в жизни он видел отца настолько разъярённым — не просто строгим или недовольным, а по-настоящему взбешённым.

— Да. — Глухо ответил он, стараясь не выдать дрожь в голосе.

— Хорошо. — Игорь Сергеевич отпустил лацкан рубашки. — Теперь иди приведи себя в порядок. Через час жду тебя в переговорной — будем обсуждать новый проект. И чтобы больше никаких сюрпризов. Иначе последствия будут куда серьёзнее.

Денис молча кивнул, вытер кровь с губы тыльной стороной ладони и вышел из кабинета. Дверь тихо щёлкнула за ним.

Оставшись один, Игорь Сергеевич сел за стол, открыл ежедневник и начал вносить правки: отменил все запланированные Денисом встречи с «друзьями». Добавил дополнительные занятия по экономике и управлению, назначил ежедневные отчёты о местонахождении. Поручил Андрею организовать сопровождение — ненавязчивое, но постоянное.

Затем он взял телефон и набрал номер:

— Елена Викторовна? Доброе утро. Да, всё в порядке... Скажите, Агата сегодня свободна? Да, было бы замечательно, если бы она могла позаниматься с Денисом экономикой. Да, именно так — совместные занятия. Это поможет укрепить связи между семьями и даст Денису правильное направление... Да, я понимаю. Благодарю вас.

Он положил трубку и снова посмотрел на портрет деда.

— Я делаю это ради семьи. — Пршептал он. — Он должен понять. Должен стать достойным наследником.

Денис зашёл в свою комнату и с силой захлопнул дверь — так, что со стены чуть не упал постер с архитектурой Барселоны. Он прислонился к ней спиной, тяжело дыша. Кровь всё ещё сочилась из разбитой губы — он провёл рукой по подбородку и посмотрел на алые пятна на пальцах.

Знакомая боль. Знакомое унижение. Это был не первый раз, когда отец поднимал на него руку. В детстве — за двойку в школе, в подростковом возрасте — за «неподходящее» увлечение архитектурой и музыкой, пару лет назад — за спор во время семейного ужина. Каждый раз после удара внутри что-то надламывалось, но тут же нарастала волна протеста.

— Опять... — Прошептал он, и голос дрогнул. — Почему всегда так?

Он подошёл к зеркалу над комодом. В отражении увидел своё бледное лицо, распухшую нижнюю губу, расширенные зрачки. Но больше всего его поразило выражение глаз — в них читалась не только ярость, но и боль, глубокая, почти детская обида.

— Ты будешь делать то, что я скажу. — Передразнил он отца, но на этот раз голос звучал тише, с горечью. — Как будто я не человек, а вещь.

Денис с размаху ударил кулаком по столешнице. Боль в костяшках лишь подстегнула его гнев.

— Я не вещь! Не марионетка! — выкрикнул он в пустоту комнаты. — У меня есть свои мечты, свои цели!

Он начал ходить по комнате из угла в угол, словно зверь в клетке. В голове крутились воспоминания

Отец хвалит его в детстве за победу в олимпиаде по математике и через неделю бьёт за то, что Денис вместо подготовки к экзаменам рисует фасады зданий.

Тёплые объятия после первого удачного выступления на школьном концерте и холодный взгляд, когда он говорит, что хочет поступать в архитектурный.

Редкие моменты гордости отца и постоянные унижения, маскируемые под «воспитание».

— Почему ты не можешь просто принять меня? — прошептал Денис, сжимая кулаки. — Почему любовь всегда через боль?

Гнев на отца смешался с другой, давно копившейся эмоцией — ненавистью к Агате. Денис вспомнил, как она смеялась над его архитектурными эскизами на одной из семейных встреч:

— «О, Денис, это же просто каракули! Ты правда думаешь, что кто-то будет строить по таким наброскам?»

Тогда он промолчал, смутился, спрятал альбом. А отец лишь усмехнулся: «Видишь, даже Агата понимает, что это несерьёзно».

Сейчас эта сцена вспыхнула в памяти с новой силой.

— Конечно. — Процедил Денис сквозь зубы. — Она же идеальная партия. Послушная, правильная, «выгодная» невеста. А я — неудачник, который не может даже отцу угодить.

Он схватил альбом с эскизами, пролистал страницы. Вот проект кафе в стиле лофт, который он разрабатывал тайком. Вот набросок жилого комплекса с зелёными террасами. Вот идея реконструкции старого кинотеатра.

— Она не понимает. — Прошептал он. — Никто не понимает. А она ещё и насмехается.

Ненависть к Агате, годами тлевшая, где-то внутри, теперь вспыхнула ярким пламенем на фоне унижения от отца. Денис почувствовал, как злость на девушку смешивается с обидой на самого себя — за то, что когда-то хотел ей понравиться, пытался заслужить её одобрение.

— Хватит. — Твёрдо сказал он вслух. — Больше никаких игр. Никаких попыток быть «правильным» ради кого-то. Ни ради отца, ни ради неё.

Успокоившись немного, Денис сел на край кровати. Гнев не ушёл — он трансформировался в холодную, чёткую решимость. Он больше не хотел подчиняться.

Он оглядел комнату — книжные полки с учебниками, которые он никогда не открывал по собственному желанию, чертежи архитектурных проектов, задвинутые в дальний угол, кисти и краски, которыми он не рисовал уже полгода из-за «занятости».

— Всё. — Твёрдо сказал он вслух. — С этого момента я сам решаю, что делать. Никаких больше «так надо», никаких «это важно для бизнеса». Я буду заниматься тем, что мне действительно нравится.

Денис достал из ящика стола старый блокнот с эскизами. Листал страницы, вспоминая, как рисовал эти линии, продумывал детали. В груди что-то защемило — не от боли, а от тоски по тому времени, когда он ещё не боялся мечтать.

— Я начну снова. — Прошептал он. — Не для отца. Не для Агаты. Для себя.

Денис взял телефон и открыл галерею. Пролистал фото — вот он с отцом на официальном приёме, натянутая улыбка, строгий костюм. Вот с Агатой на каком-то светском мероприятии, она смотрит на него с лёгкой насмешкой. Он удалил оба снимка.

Затем написал старому другу, Максиму:

Денис: Макс, привет. Завтра в баре «Грот» в 19:00? Хочу поговорить. Просто поболтать, вспомнить старые времена.

Макс: Деня?! Ты живой?! Конечно, приходи! Мы все будем рады тебя видеть.

Улыбка тронула губы Дениса — впервые за долгое время искренне, без напряжения.

— Вот так. — Прошептал он. — Начинается моя настоящая жизнь. Без отцовских правил, без насмешек Агаты, без его ударов.

Тем временем Игорь Сергеевич не терял времени. Он поручил Андрею проверить все передвижения Дениса за последние дни. Когда Андрей доложил, что сын покинул дом без сопровождения, удалил какие-то контакты из телефона и, похоже собирается встретиться с «неподходящими» людьми, лицо Игоря Сергеевича потемнело.

— Он что, не понял моего предупреждения? — процедил он. — Найди его. Немедленно приведи ко мне.

Андрей кивнул и вышел. Игорь Сергеевич встал у окна, сжимая кулаки. Он не мог допустить, чтобы Денис вышел из-под контроля. Слишком многое было поставлено на карту.

— Я не позволю ему разрушить всё, что я построил. — Прошептал он. — Даже если придётся пойти на крайние меры.

На следующий день Денис тщательно готовился к встрече. Он надел джинсы, футболку с принтом любимой группы и кожаную куртку. Глянул в зеркало — и впервые за долгое время ему понравился его вид.

— Так гораздо лучше. — Сказал он своему отражению. — Теперь я выгляжу как я.

Он вышел из дома через главный вход, не таясь. Охранники посмотрели на него с удивлением — непривычный образ наследника бросался в глаза.

— Я на встречу с друзьями. — Бросил Денис, проходя мимо. — Не нужно меня сопровождать.

По дороге в бар он глубоко дышал, чувствуя, как с каждым шагом уходит тяжесть последних лет. Гнев всё ещё жил внутри, но теперь он служил топливом для новой жизни — жизни, которую Денис собирался построить сам.

Бар «Грот» встретил Дениса приглушённым светом и знакомыми запахами -жареного мяса, хмеля и дерева старых столов. Он сразу заметил Максима у окна: тот сидел, откинувшись на спинку дивана, листал телефон и потягивал пиво.

— Деня! — Максим вскочил, широко раскинул руки. — Наконец-то! Ты куда пропал?

Они обнялись. Денис почувствовал, как напряжение последних часов немного отпускает.

— Да так. — Денис сел напротив, заказал кофе. — Замотался с делами. Отец закрутил гайки по учёбе, куча дополнительных занятий.

— Опять? — Максим понимающе кивнул. — Ты же и так пашешь как проклятый. Слушай, а давай сегодня оторвёмся как в старые добрые? Помнишь, как мы в универе гуляли?

— Звучит заманчиво. — Денис улыбнулся. Он не хотел рассказывать другу о ссоре с отцом, о пощёчине, о накотившем бунте. Сейчас ему просто нужно было выдохнуть.

— Отлично! — Максим хлопнул в ладоши. — Тогда сначала здесь пару кружек, а потом в «Эклипс» там сегодня живая музыка.

К полуночи они с Максимом оказались в клубе «Эклипс». Громкая музыка, мигающие огни, толпа танцующих людей — всё это создавало атмосферу, в которой можно было на время забыть о проблемах.

Денис впервые за долгое время просто наслаждался моментом. Он танцевал, смеялся над шутками Максима, пил коктейль, вкус которого не особо разбирал. В какой-то момент он поймал себя на мысли, что не думает об отце, об архитектуре, о будущем только здесь и сейчас.

Ну что, Деня, — Максим перекрикивал музыку -ты выглядишь куда живее, чем полчаса назад!

— Да. — Денис рассмеялся. — Это то, что нужно. Спасибо, что вытащил меня.

— Да без проблем! — Максим поднял бокал. — За свободу!

— За свободу! — эхом повторил Денис.

Он огляделся вокруг: яркие огни, танцующие люди, беззаботные улыбки. В этот момент всё, что происходило днём, казалось далёким и неважным. Он позволил себе просто быть — без ролей, без ожиданий, без давления.

Было уже за полночь, когда Денис вышел из такси у особняка. Охрана у ворот удивлённо посмотрела на него — обычно он возвращался гораздо раньше.

— Всё в порядке, Игорь Сергеевич уже спит. — Бросил Денис, проходя мимо.

Поднимаясь по лестнице, он чувствовал приятную усталость. Гнев, который кипел днём, теперь утих, сменившись лёгкой пустотой и одновременно — каким-то новым ощущением. Будто он сделал первый маленький шаг в сторону чего-то важного.

В своей комнате он сбросил куртку, сел на кровать. Достал из кармана телефон — несколько пропущенных от отца. Он отключил звук и положил аппарат экраном вниз.

Затем подошёл к столу, открыл ящик и достал старый альбом с архитектурными эскизами. Пролистал страницы — вот проект кафе в стиле лофт, вот набросок жилого комплекса с зелёными террасами.

— Завтра. — Прошептал он. — Завтра я начну. Но сегодня — отдых.

Проснувшись на следующий день рано утром, Денис почувствовал себя непривычно собранным. Он принял душ, оделся в строгий костюм — тот самый, который обычно надевал на встречи с отцом и спустился вниз.

В столовой уже завтракал Игорь Сергеевич. Увидев сына, он на мгновение замер, но ничего не сказал.

Денис подошёл ближе:

— Папа, я хочу извиниться. Вчера я повёл себя импульсивно. Я понимаю, что ты хочешь для меня лучшего, и ценю твои усилия. Но мне тоже важно, чтобы ты слышал меня.

Игорь Сергеевич отложил газету, внимательно посмотрел на сына:

— Ты прав, Денис. Я тоже был резок. Но пойми и меня — я несу ответственность за будущее холдинга, за нашу семью. Я хочу, чтобы ты был готов к этому.

— Я готов учиться. — Твёрдо сказал Денис. — И я буду стараться соответствовать твоим ожиданиям. Но прошу тебя, давай попробуем договариваться. Я хочу, чтобы мы понимали друг друга.

Отец помолчал, затем кивнул:

— Хорошо. Давай попробуем.

После завтрака Денис поднялся в свою комнату. Он открыл учебники по экономике и финансам, разложил конспекты. Впервые за долгое время он смотрел на эти страницы не с раздражением, а с осознанием: это действительно важные знания.

Он начал повторять материал к семинару, делать заметки, составлять схемы. Параллельно в голове складывались мысли о том, как совместить учёбу с собственными интересами.

Выделить время на изучение архитектуры по вечерам. Найти онлайн-курсы по дизайну и градостроительству. Попробовать применить экономические знания к архитектурным проектам — например, рассчитать окупаемость разных планировок кафе. Обсудить с отцом возможность стажировки в строительной компании холдинга — это могло бы стать мостом между их взглядами.

Позже днём Игорь Сергеевич зашёл в комнату Дениса. Тот сидел за столом, углублённый в расчёты.

— Вижу, ты взялся за дело. — Отец остановился в дверях.

— Да — Денис поднял голову. — Я подумал... может, я мог бы пройти практику в строительном подразделении холдинга? Посмотреть, как всё устроено изнутри. Это помогло бы мне лучше понять бизнес.

Игорь Сергеевич удивлённо приподнял бровь:

— Интересная мысль. Я обсужу это с руководством отдела.

— Спасибо. — Денис улыбнулся. — И ещё... я хотел бы иногда обсуждать с тобой свои идеи. Не только по бизнесу, но и по архитектуре. Возможно, ты увидишь в них что-то полезное.

Отец помолчал, затем кивнул:

— Договорились. Давай попробуем так.

Денис почувствовал, как внутри разливается тепло. Это было не полное согласие, но первый шаг к пониманию. Шаг, который они сделали вместе.

Торговый центр «Аврора» поражал размахом: сверкающие стеклянные фасады, широкие входные группы с автоматическими дверями, ухоженные клумбы с вечнозелёными кустарниками и яркими цветами. Над главным входом висела объёмная светящаяся вывеска — даже днём она мягко мерцала, создавая ощущение праздника.

Агата вошла внутрь и на мгновение замерла, любуясь интерьером. Просторный холл с высоким потолком был оформлен в современном стиле: глянцевые чёрные колонны чередовались с живыми вертикальными садами, а под потолком висели массивные абстрактные люстры, напоминающие скопление звёзд. Под ногами простирался мраморный пол с геометрическим узором — тёмные и светлые полосы создавали иллюзию движения.

Вокруг кипела жизнь: семьи с детьми направлялись к зоне развлечений на третьем этаже, модницы спешили в бутики премиум-класса, пары неторопливо прогуливались, разглядывая витрины. В воздухе витал тонкий аромат кофе из кофейни у входа и едва уловимый запах свежих цветов из киоска рядом.

Агата поправила пальто и направилась к лифтам. Высокие каблукы чётко отбивали ритм по мраморному полу, пальто идеально сидело, волосы были уложены в безупречную причёску — всё, как всегда. Сегодня у неё был запланирован долгожданный день для себя: сначала спа-салон на 20-м этаже, потом маникюр, затем — обед в любимом ресторане на крыше. Она давно не позволяла себе такого отдыха и предвкушала несколько часов абсолютной расслабленности.

Лифты располагались в центре атриума — массивные стеклянные кабины с зеркальными дверями. Рядом с ними на стене висело интерактивное табло с информацией о загруженности зон торгового центра и рекомендациями по маршрутам. Агата выбрала свободную кабину — внутри всё было выполнено в серебристых тонах, с мягкими светодиодными светильниками по периметру потолка. Она нажала кнопку 20-го этажа, двери плавно закрылись, и кабина начала подниматься. Но вместо привычного движения вверх после нескольких секунд лифт резко остановился. Послышался странный скрежет, затем тишина.

Она посмотрела на табло: между 7 и 8 этажами. Нажала кнопку вызова диспетчера — ответа не было. Попыталась открыть двери — бесполезно.

Сначала Агата почувствовала лишь раздражение:

«Ну конечно, именно сегодня, когда я так настроилась на отдых!»

Она поправила пальто, глубоко вздохнула и снова нажала кнопку диспетчера. Тишина.

Через минуту что-то изменилось. Стены лифта, ещё секунду назад казавшиеся просто гладкими металлическими панелями, вдруг словно начали сдвигаться ближе. Дыхание участилось, ладони вспотели, в ушах застучало.

— Спокойно. — Прошептала она себе. — Это просто лифт. Сейчас приедет техник.

Но ощущение тревоги только нарастало. В груди появилось странное сдавливание, голова слегка закружилась, а руки задрожали. Она попыталась сделать глубокий вдох, но воздух будто стал гуще, тяжелее. Мир сузился до этих четырёх стен, зеркал, отражающих её бледное лицо, и мигающего табло с цифрами «7—8».

«Почему так долго?» — билась мысль. Каждая секунда тянулась как вечность. Ей казалось, что она уже провела здесь часы, хотя прошло всего несколько минут. В голове замелькали обрывки воспоминаний: детский лагерь, когда она застряла в тёмном чулане на полчаса; страх высоты, который она так тщательно скрывала от всех; ощущение беспомощности, которое она ненавидела больше всего.

Она достала телефон. Пальцы дрожали, экран не реагировал на касания. Она попыталась вызвать диспетчера через приложение торгового центра — безуспешно. Сеть ловила слабо, сигнал то появлялся, то пропадал.

В отчаянии Агата начала листать список контактов. Они с Денисом тесно общались из-за того, что их родители дружили уже много лет — их семьи часто проводили вместе выходные, ездили на природу, отмечали праздники. Несмотря на взаимную неприязнь, они знали номера друг друга наизусть. Неосознанно её пальцы набрали номер Дениса.

Денис: алло?

Агата (прерывисто, почти шёпотом): Денис... Мне нужна помощь. Я застряла в лифте в «Авроре». Между 7 и 8-м этажами. Я... не могу нормально дышать, всё как-то плывёт перед глазами.

На том конце провода повисла короткая пауза. Затем голос Дениса стал твёрдым и уверенным:

Денис: хорошо, я сейчас буду. Оставайся на связи. Скажи, какой лифт — левый или правый?

Агате казалось, что Денис ехал целую вечность. Каждая секунда растягивалась в минуты, минуты — в часы. Ей чудилось, что она застряла здесь навсегда, что никто не придёт, что лифт так и останется навечно между этажами, а она — запертой в этой металлической коробке.

Она прислонилась к стене, пытаясь выровнять дыхание. В ушах стучала кровь, перед глазами мелькали тёмные пятна. Она закрыла глаза, считая про себя: «Раз, два, три, четыре...» — но сбивалась на пятом. Паника накатывала волнами, то отступая, то накрывая с головой.

«Он не приедет, — билась паническая мысль. — Зачем ему? Мы же постоянно цапаемся, спорим, подкальываем друг друга. Он просто проигнорирует звонок, как я бы сделала на его месте».

Но тут она услышала его голос — ещё издалека, но отчётливо:

— Агата! Ты меня слышишь? Я здесь. Сейчас мы тебя вытащим.

Денис приехал через 15 минут — но для Агаты это время растянулось в бесконечность. Он быстро сориентировался в пространстве торгового центра: миновал зону фуд-корта с аппетитными запахами выпечки и гриль-ресторанов, поднялся по эскалатору мимо бутиков с манекенами в последних коллекциях, свернул к лифтам у центрального атриума.

Он что-то объяснял охраннику, потом громко и чётко позвал её:

— Агата! Ты меня слышишь? Я здесь. Сейчас мы тебя вытащим.

Он действительно знал, что делать. Оказалось, Денис, когда-то проходил курсы первой помощи и помнил алгоритм действий при застревании в лифте. Он связался с диспетчером напрямую через охранника, успокоил техников, которые уже ехали, и всё это время говорил с Агатой через закрытую дверь.

— Всё будет хорошо. Дыши глубже. Считаю со мной: вдох на четыре счёта, задержка на четыре, выдох на шесть. Давай вместе. Раз, два, три, четыре...

Постепенно дыхание Агаты выровнялось. Голос Дениса действовал успокаивающе — в нём не было ни насмешки, ни снисхождения, только твёрдая уверенность.

Когда техникам удалось открыть двери, Агата вышла, слегка пошатываясь. Она ожидала увидеть на лице Дениса хотя бы тень торжества «Ну что, высокомерная Агата, и ты тоже можешь испугаться?», но он просто спокойно спросил:

— Ты как? Пойдём, я отведу тебя в кафе, выпьешь чего-нибудь тёплого.

Они сели за столик у окна в уютном кафе на первом этаже торгового центра. Из панорамных окон открывался вид на площадь перед «Авророй»: люди гуляли, дети катались на самокатах, у фонтана фотографировались туристы. Внутри кафе царил атмосфера спокойствия: приглушённый свет, мягкие диваны, тихая джазовая музыка.

Денис заказал для Агаты горячий шоколад с корицей и круассан.

— Спасибо. — Тихо сказала она, обхватив чашку ладонями. Тепло постепенно возвращалось в тело, странное ощущение тревоги отступало. — Я не ожидала, что ты так быстро приедешь. И что вообще приедешь.

— Почему? — Денис слегка наклонил голову. — Мы, может и не лучшие друзья, но наши родители дружат годами. Это что-то да значит.

Агата помолчала. В её голове боролись противоречивые чувства: с одной стороны, она была благодарна за помощь, с другой — старая неприязнь никуда не делась. Она помнила все их споры, колкие замечания, взаимные подколки. И всё же сейчас он вёл себя достойно.

— Ты мог бы проигнорировать звонок. — Осторожно сказала она. — Мы же вечно цапаемся.

— Мог. — Кивнул Денис. — Но это было бы неправильно. В конце концов, мы почти как брат и сестра — пусть и вечно ругающиеся.

Пока они разговаривали, Денис заметил, что Агата выглядит непривычно уязвимой. Её руки всё ещё слегка дрожали, а взгляд то и дело терял фокус, будто она мысленно находилась где-то далеко. Он подумал, что это последствия сильного стресса, и решил не заострять на этом внимание.

— Может, теперь ты всё-таки поднимешься в спа? — спросил он. — Или хочешь, я провожу тебя до дома?

— Нет, спасибо. — Агата наконец подняла глаза. — Думаю, я справлюсь. Спа меня точно успокоит.

— Тогда удачи. — Он слегка улыбнулся. — И... береги себя, ладно?

— Постараюсь. — Она впервые за долгое время улыбнулась ему искренне. — Ещё раз спасибо, Денис. Правда.

Он кивнул и встал из-за стола. Когда Денис направился к выходу, Агата вдруг осознала, что впервые за долгое время не испытывает к нему привычной ненависти. Только благодарность — искреннюю и чистую.

Посидев ещё несколько минут, она допила шоколад и направилась к лифтам. На этот раз кабина поднялась без проблем. По дороге на 20-й этаж Агата старалась сосредоточиться на виде за панорамными окнами лифта город раскинулся внизу, как на карте: миниатюрные автомобили ползли по улицам, фигурки людей спешили по своим делам, а вдалеке синело море, отливающее серебром под лучами солнца.

Спа-салон встретил её умиротворяющей атмосферой. Мягкое освещение, приглушённые звуки природы из скрытых динамиков, аромат лаванды и эвкалипта в воздухе — всё это постепенно помогало расслабиться. Администратор, заметив бледность Агаты и чуть дрожащие руки, без лишних вопросов предложила травяной чай с мелиссой и предложила начать с расслабляющего массажа вместо запланированной процедуры с активными компонентами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.